

**Изъ писемъ князя Андрея Ивановича Вяземскаго къ графу Александру
Романовичу Воронцову¹⁾.**

1.

3-е Юля (1796, Нижній).

Графъ,

Вернувшись вчера изъ Пензенской губерніи²⁾, я къ величайшему своему удовольствію нашелъ ваше письмо отъ 19-го Юня. Вѣрьте мнѣ, это можетъ быть оцѣнено съ одной стороны только моею горячею искренней къ вамъ преданностію, а съ другой—жестокою скукою и мелкими непріятностями по моей должности. Могу васъ увѣрить, что съ пріѣзда въ эту губернію у меня не было, могу сказать, минуты пріятнаго занятія: ибо если не бумаги и дѣла, требующія немедленнаго разсмотрѣнія или рѣшенія, то мои мысли, обращающіяся все въ томъ же кругу, къ несчастью, всегда непріятномъ, т. е. на предметахъ, требующихъ надзора, дѣйствія и исправленія, при почти полномъ

¹⁾ Французскіе подлинники этихъ писемъ напечатаны въ XIV-й книгѣ „Архива Князя Воронцова“ (М. 1879). Напомнимъ читателю, что графъ Воронцовъ былъ на девять лѣтъ старше князя Вяземскаго и что они оба жили подолгу въ чужихъ краяхъ. Графъ Воронцовъ, бывший президентъ Коммерцъ-коллегии, былъ конечно въ частыхъ сношеніяхъ съ отцомъ князя Андрея Ивановича, который управлялъ государственнымъ банкомъ. По преданію, князь Вяземскій съ дѣтства находился въ близости къ Цесаревичу Павлу и уже по этому далеко былъ отъ большого двора; графъ же Воронцовъ вышелъ тогда въ отставку и проживалъ въ Москвѣ и во Владимирскомъ своемъ помѣстьѣ. Екатерина, въ письмѣ къ графу Завадовскому, говоритъ о немъ: „чортъ его побори, разведены и развязаны будемъ навсегда“.

²⁾ Которая тогда была подъ вѣдомствомъ князя Вяземскаго, какъ намѣстника Нижегородскаго.

отсутствіи средствъ. Однимъ словомъ, предпочитаю прекратить свои сѣтованія, боясь вамъ наскучить; зная же ваше участіе ко всему, что меня касается, сообщу вамъ, что я имѣлъ честь получить письмо отъ Императрицы. Посылаю вамъ копію съ него, прося васъ, графъ, сказать мнѣ, обычно ли это, чтобы она писала подобныя письма моимъ сослуживцамъ, тѣмъ болѣе, что выставленъ ею поводъ—прочтеніе моего донесенія, которое ничто иное какъ *все благополучно*. Я рѣшилъ, что это любезность со стороны князя Зубова; поэтому когда имѣлъ счастье отвѣтить Ея Величеству, то написалъ и князю, поблагодаривъ его какъ причину оказанной мнѣ милости. Васъ же, графъ, настоятельно прошу принять мою, хоть не столь мудреную, но глубокую и чисто-сердечную благодарность за присланное мнѣ письмо для Трощинскаго, которое отправлено къ нему сейчасъ, вмѣстѣ съ письмомъ отъ меня.

Въ Пензенской губерніи я нашелъ больше безпорядка и нерадѣнія, чѣмъ здѣсь, по количеству дѣлъ, разбирающихся въ судахъ; что касается Казенной Палаты, тамъ скорѣе недостатокъ системы и ясности въ донесеніяхъ, заставившихъ Сенатъ думать, будто существуетъ недочетъ въ 960 тысячъ, сокращенный мною до 86-ти, за которыя, дѣйствительно, судъ отвѣтствененъ и достоинъ наказанія.

Весьма чувствителенъ къ хорошему мнѣнію, которое вы, графъ, изволите мнѣ высказывать и къ вашему совѣту: *тише, тише*. Чисто-сердечно признаюсь вамъ, что, быть можетъ, вслѣдствіе самолюбиваго заблужденія, но чувствую въ себѣ достаточно силы заслужить первое при всемъ желаніи слѣдовать второму. Слѣдовать же ему въ точности при полнѣйшемъ разложеніи было бы почти невозможно: до такой степени въ обѣихъ губерніяхъ укоренилась привычка къ лѣни и неповиновенію.

Очень огорченъ, что выздоровленіе Ла-Фермьера *) идетъ такъ медленно. Сдѣлайте милость, поклонитесь ему хорошенько отъ меня, выразите мою признательность за его память обо мнѣ и мои искреннія пожеланія ему быстро выздоровленія. На будущей недѣлѣ я рассчитываю ѣхать въ Макарьевское. Пришлите, пожалуйста, ваши распоряженія относительно нужныхъ для васъ покупокъ. Судя по всему, что мнѣ говорятъ, тамъ можно найти вещи, которыя трудно сыскать въ Петербургѣ и Москвѣ; по крайней мѣрѣ онѣ тамъ дороже.

*) Это другъ графа А. Р. Воронцова, проживавшій и умершій у него въ Андреевскомъ или Матренинѣ. Тамъ ему воздвигнуть у наружной церковной стѣны мраморный памятникъ.

2.

Нижній, 17 Сентября (1796).

Тысячу разъ благодарю васъ, графъ, за доказательства преданности и дружбы, которыя вы проявляете своимъ участіемъ къ извѣстіямъ, меня касающимся. Это правда, что если бы могли имѣть дѣйствіе мои старанія и заботы о поддержаніи порядка и движеніи дѣлъ, какъ у Макарія¹⁾, такъ и здѣсь, я бы могъ, а можегъ быть даже долженъ былъ бы быть доволенъ, но существуетъ рокъ, довольно, впрочемъ легко объяснимый, которымъ постоянно затрудняется движеніе. Я весьма часто завидую вашей участи, но чтобы имѣть право ею пользоваться, нужно было, какъ вы, заслужить ее услугами, какія вы успѣли и сумѣли оказать родинѣ. Какъ я ни повторяю себѣ ваше остроумное изреченіе „мало по малу и безъ крутости“, думается мнѣ, что если примѣнять его съ нынѣшними людьми при ихъ нравахъ, можно бы достигнуть немного больше ноля, ибо корысть во всѣхъ ея отношеніяхъ и лѣнь, или даже безпечность, доведены до не постижимой степени. Нѣтъ рѣчи о химерически недосыгаемомъ улучшеніи и о благополучіи Эльдорадо; но, поддерживая какъ оно есть, становится почти невозможно: порочность увеличивается, согласитесь съ этимъ, а средства къ ея обузданію по той же причинѣ уменьшаются—и это вы признаете. Отсюда выводите заключеніе.

Графъ, я поистинѣ радуюсь тому, что зимой буду имѣть удовольствіе васъ видѣть либо въ вашемъ имѣніи, либо въ Москвѣ и, если позволите, долго и откровенно побесѣдную съ вами о нашей торговлѣ вообще и о нашихъ купцахъ и ихъ свойствахъ въ частности: сословіе это, съ которымъ я ознакомился, весьма плохо, не только по сравненію съ тѣмъ же сословіемъ въ другихъ странахъ, но даже если сравнить его съ прочими сословіями въ Россіи.

Я здѣсь немного устроился, какъ относительно помѣщенія, такъ и въ распредѣленіи своего времени. Вычистивъ Авгіевы конюшни какъ физически, такъ и нравственно, я далъ нѣсколько болѣе упорядоченный и систематическій ходъ людямъ и дѣламъ; но скука, которою кончается каждый день—ужасна, во-первыхъ благодаря отсутствію общества, мнѣ соотвѣтствующаго, а затѣмъ—изъ за чрезвычайной неловкости, вызываемой должностію. Я все болѣе утверждаюсь въ правилѣ, что эти проконсульства теряютъ всю свою цѣну, если не быть либо достаточно малымъ, чтобы назначить бѣльшаго быть тамъ первымъ, либо продажнымъ, чтобы смотрѣть какъ тамъ изъ рудниковъ Потози²⁾ напол-

¹⁾ Т. е. на Макарьевскую ярмарку.

²⁾ Потози, городъ въ Боливіи, въ Южной Америкѣ, извѣстный обиліемъ серебряныхъ рудниковъ.

няются сундуки. Оставалась бы третья цѣль, самая благородная и прекрасная—это быть полезнымъ родинѣ, но, къ сожалѣнію, почти всѣ пути къ достиженію ея закрыты.

Вскорѣ за вашими сообщеніями о блестящихъ побѣдахъ Вурмзера¹⁾ послѣдовали вѣсти о еще болѣе ужасныхъ пораженіяхъ. Мнѣ кажется, что генералы Журданъ и Бонапартъ нанесли послѣдніе удары не только Австрійскимъ войскамъ, но всему могуществу императора и имперіи. Любопытно было бы знать, какое можетъ имѣть послѣдствіе непринятіе повѣреннаго въ дѣлахъ Швеціи. Я думаю, что на это подѣйствовала поѣздка графа Гагскаго²⁾, и возможно, что во всей этой путаницѣ мы примемъ болѣе дѣятельное участіе, если только зима не окажетъ своего счастливаго противодѣйствія.

Слухи о Мордвиновѣ дошли и до меня, и я тотчасъ же написалъ, чтобы получить болѣе положительныя свѣдѣнія. Согласитесь, графъ, что если эти слухи справедливы, то это хорошо для укрѣпленія человѣка въ правилахъ, о которыхъ я вамъ замѣтилъ выше, если бы они въ немъ были въ слабой степени. Мнѣ очень жаль, что я не могъ разобратъ³⁾ конца вашего письма отъ 5 Сентября: кажется, это касается Нѣмецкаго журнала подъ названіемъ Франція. Кому я обязанъ такимъ вниманіемъ и какъ это дошло до васъ, не знаю.

3.

(Сентябрь 1796. Октябрь).

Къ своему удовольствію вижу, что имѣю маленькую возможность быть вамъ немного полезнымъ въ маленькомъ дѣлѣ. Приложенное мною при этомъ усердіе будетъ равно моею къ вамъ преданности; такимъ образомъ мелкаго въ этомъ ничего не будетъ. Прилагаю при семъ копію съ отправленнаго мною *предложенія*. Какъ только получу отвѣтъ, тотчасъ вамъ его доставлю. Губернія эта беспокоитъ меня во всѣхъ отношеніяхъ, и если я въ этой должности останусь, то въ слѣдующемъ году придется провести тамъ отъ 6 до 8 мѣсяцевъ.

Новости, которыя вы изволите сообщить о Петербургѣ, радужны: все празднества, да балы; здѣшніе же толки нѣсколько мрачнѣе. Прежде всего рекрутскіе наборы одного на сто, чтò почти мрачно; затѣмъ ужасная смертность въ Астрахани и ея окрестностяхъ; а потомъ, если цѣль Шведской поѣздки не совсѣмъ пропала, то все таки достиженіе

¹⁾ Австрійскій генералъ разбитый Французами.

²⁾ Т. е. Густава III-го, бывшаго у насъ въ то время, когда писано это письмо, женихомъ великой княжны Александры Павловны.

³⁾ Графъ А. Р. Воронцовъ писалъ такъ неразборчиво, что, позднѣе, когда былъ онъ государственнымъ канцлеромъ, къ письму его прилагался четкій списокъ онаго.

ея начинается быть сомнительнымъ, благодаря затрудненіямъ относительно вѣроисповѣданія. Признаюсь, я не понимаю такого тщеславія, ибо только оно и могло породить эти затрудненія. Ко всему этому прибавьте приказъ, будто бы посланный генералу Суворову, о томъ, чтобы онъ былъ готовъ выступить со своею арміей. Надѣюсь, это дѣлается только для того, чтобы, принявъ участіе въ новыхъ пріобрѣтеніяхъ императора въ Польшѣ, поставить его въ необходимость двинуть свои войска противъ Французовъ: ибо не могу допустить мысли, что Небо на насъ ужъ такъ разгнѣвалось, чтобы внушить намъ намѣреніе послать войско прямо противъ Французовъ. Черезъ курьера, проѣхавшаго третьяго дня въ Петербургъ, Мавринъ проситъ моего покровительства на 30 лошадей, извѣщая, что будетъ здѣсь въ первыхъ числахъ этого мѣсяца. Посмотрю, возьмется ли онъ, безъ того чтобы это его стѣснило, передать отъ меня письмо кн. Зубову о разрѣшеніи мнѣ съѣздить въ Петербургъ; если нѣтъ—я напишу по почтѣ. Признаюсь, я совсѣмъ не вижу необходимости въ этой поѣздкѣ, ни для общаго блага, ни для моей должности, ни для меня лично; но здѣсь меня такъ терзаютъ, что, мнѣ кажется, я долженъ сдѣлать этотъ шагъ, который меня весьма огорчаетъ. Я желалъ бы тамъ быть все-таки только послѣ праздниковъ. Вы сами знаете, сколь неблагопріятенъ этотъ край для людей, желающихъ дѣлать добро своими представленіями во всякое время года и особенно на праздники; но, когда бы я ни уѣхалъ отсюда, вѣрьте, что самымъ дорогимъ для моего сердца долгомъ будетъ искать и найти васъ, въ деревнѣ или въ Москвѣ.

4.

5-ое Ноября (1796 г.).

Съ великимъ удовольствіемъ получилъ я письмо ваше отъ 16-го Октября, съ возвращаемыми при семь вашими замѣтками объ Ирбитской и Нижегородской ярмаркахъ. Немного людей, могъ бы сказать даже нѣтъ людей, дружба которыхъ была бы мнѣ такъ же дорога какъ ваша, графъ; поэтому, я цѣню какъ должно всѣ ваши совѣты и ваше „не слишкомъ спѣшите“, и примѣняю ихъ къ дѣлу. Дорого бы я далъ, чтобы ваши имѣнія были не далеко отъ Нижняго, или, чтобъ я былъ Владимирскимъ генералъ-губернаторомъ: я нашель-бы, въ лицѣ вашемъ, нимфу Егерію, чтѣ, конечно, не сдѣлало бы еще меня настоящимъ Нумой Помпилиемъ. Перебирая всѣхъ вельможъ, при Дворѣ и Московскихъ, не могу остановиться ни на одномъ изъ нихъ, совѣты котораго я предпочель-бы вашимъ, особенно же въ настоящее время, по поводу рекрутовъ. Вамъ нельзя и представить себѣ, сколько въ этомъ дѣлѣ злоупотребленій всякаго рода, а дѣлу этому, по его

важности, я отвожу третье мѣсто въ общемъ управленіи Имперіей: судебная власть обезпечиваетъ собственность всѣхъ видовъ и приводитъ ее въ законный порядокъ; за ней слѣдуютъ налоги и доходы, однимъ словомъ, финансы государства; а, затѣмъ, рекруты и составъ армій, для страны, которая въ теченіе вѣка пользовалась миромъ только 20 лѣтъ, и то давно тому назадъ. При этомъ, отсутствіе вѣрныхъ правилъ и точныхъ законовъ для подробностей, и это по такой части, гдѣ подробности не только нужны, но всецѣло необходимы, такъ какъ неясное ихъ опредѣленіе можетъ безнаказанно вовлечь въ несправедливость и притѣсненіе этихъ несчастныхъ, которые обязаны, однакожь, намъ пищею, одеждою, жильемъ, и которые защищаютъ насъ.

Ко мнѣ поступилъ новый директоръ экономіи, Ермоловъ, которому очень покровительствуютъ старики Зубовы и ихъ дѣти. Онъ сообщилъ мнѣ, между прочимъ, что Князь *) очень занимается этимъ дѣломъ, что скоро будетъ данъ новый воинскій уставъ, который начнетъ съ порядковъ рекрутскихъ наборовъ, во всѣхъ ихъ частностяхъ, и доведетъ рекрута до его отставки, по новому составу полковъ, гарнизоновъ и постоянныхъ стоянокъ, и что все это будетъ сдѣлано на основахъ справедливости, человеколюбія и экономіи. Дай Господи дождаться намъ сего! Вамъ извѣстно, что изъ восьми составленныхъ въ Москвѣ баталіоновъ сформировано восемь полковъ, съ присвоеніемъ имъ названій нашихъ недавнихъ приобрѣтеній въ Польшѣ и въ Курляндіи, и что предписано составить 8 новыхъ баталіоновъ, на которые и ассигновано 700 тыс. р. Графъ Димитрій Зубовъ, предсѣдатель комисіи для провѣрки внутренняго долга Имперіи, считаетъ, что онъ въ 36 милліоновъ, изъ которыхъ отъ 10 до 11 милл. по взаимнымъ долгамъ различныхъ государственныхъ кассъ, по губернскимъ казначействамъ и другимъ присутственнымъ мѣстамъ какъ банкъ, комиссаріатъ и др.; но 25 милліоновъ остается уплатить частнымъ лицамъ.

Ермоловъ говорилъ мнѣ, что съ часу на часъ поджидаютъ извѣстій о взятіи Астрабада, экспедиція въ который была ввѣрена гр. Апраксину, равно какъ и вся флотилія Каспійскаго моря; а еще сказывалъ онъ мнѣ, что бракосочетаніе короля Шведскаго отложено до Мая. Вотъ, приблизительно, самыя интересныя изъ дошедшихъ до меня новостей. Безконечно благодаренъ вамъ, графъ, за тѣ, которыя вы мнѣ сообщаете. Какъ мнѣ кажется, осеннія кампаніи не такъ благопріятствуютъ Французамъ, какъ бывшія весной и лѣтомъ. Съ самаго начала

*) Т. е. князь Зубовъ, про котораго А. П. Ермоловъ говорилъ мнѣ, что внутреннее состояніе Россіи было ему извѣстно лучше, нежели тогдашнимъ властямъ. П. Б.

военныхъ дѣйствій, они всегда отступаютъ къ концу кампаній. Какъ вы изволили правильно замѣтить, совершенно вѣрно, что Наполеонъ и счастливъ, и отваженъ; а, не смотря на все это, по послѣднимъ газетамъ, онъ не только что выпустилъ Вурмзера, но вынужденъ былъ снять и осаду Мантуи. А еслибъ продолжались первые успѣхи Бонапарта и Журдана, миръ могъ бы быть заключенъ въ самой Вѣнѣ, однимъ изъ Наполеоновскихъ генераловъ.

А теперь я дамъ вамъ отчетъ относительно вашихъ дѣлъ и на счетъ того, о чемъ вы у меня спрашиваете. Прежде всего, вотъ письмо Пензенскаго губернатора, изъ котораго вы увидите, что вашъ каретникъ переданъ вашимъ людямъ, но что онъ оставилъ послѣ себя долги, собравши то, что ему были должны, такъ что вы будете такъ добры, графъ, потребовать подробности этого дѣла, и если, дѣйствительно, каретникъ остался долженъ этимъ несчастнымъ, то сообразуйте заплатить его долгъ.

Посылаю вамъ ревизію Нижегородской губ., съ запиской объ откупахъ, изъ которой вы увидите о невѣроятномъ увеличеніи этой статьи государственнаго дохода. На счетъ этихъ двухъ статей я еще не имѣю достаточныхъ отчетовъ изъ Пензенской губ.; но я вамъ посылаю подробную записку о фабрикахъ и заводахъ этой губерніи, не имѣя еще подобной по Нижегородской губ. Желалъ бы очень увеличить ихъ число, — но особенно по необходимымъ отраслямъ, — и заставить фабрикантовъ и рабочихъ отдѣлывать болѣе тщательно свою работу и вести себя добропорядочнѣе. Вотъ еще записка о числѣ рекрутскихъ наборовъ настоящаго царствованія. Прежде всего, вы увидите, что таковыхъ было 22, и что одна Нижегородская губ. поставила 48 тысячъ человѣкъ, а это равняется приблизительно седьмой части ея населенія, принимая въ одно все три ревизіи и считая среднимъ числомъ 300 тысячъ.

Очень вамъ признателенъ, графъ, за сообщенное вами относительно покупки Губинымъ земли, на имя бригадира Палибина, на что здѣсь и полученъ соотвѣтствующій указъ. Сдѣлка эта была еще до моего сюда назначенія; да скажите мнѣ, прошу васъ, какимъ способомъ можно прекратить подобныя злоупотребленія. Они происходятъ въ особенности при покупкѣ имѣній купцами, которые тутъ дѣйствуютъ какъ дворяне, при выдачѣ ими на себя векселей? Мнѣ кажется, что злоупотребленія вызываются правительствомъ, дающимъ законы не только что легко обходимые, но которымъ и нельзя препятствовать быть таковыми.

5.

19-е Декабря 1796 г.

Только что получилъ я ваше письмо, отъ 3-го Декабря, съ извѣщеніемъ о вашемъ отбытіи въ Москву и въ которомъ вы такъ добры, что просите меня продолжать вамъ писать; но не злая-ли насмѣшка это, такъ какъ вамъ извѣстно, что одной изъ величайшихъ утѣхъ моей жизни были мнѣ ваши письма, а въ настоящее время они мнѣ станутъ прямо необходимы? Я знаю вашу ко мнѣ дружбу, или, по крайней мѣрѣ, льщу себя въ этомъ. Поэтому, прежде всего, скажу вамъ вещь, можетъ уже и извѣстную вамъ, а именно, что Императоръ со-благоволить прислать мнѣ 1-го числа настоящаго мѣсяца, съ курьеромъ, орденскіе знаки Анны 1-ой степени, при милостивѣйшемъ письмѣ, при которомъ было письмо и отъ Троицискаго, начинавшееся съ его увѣреній, что насколько ему было непріятно писать мнѣ отъ 25-го числа, настолько онъ радъ случаю, вызывающему его настоящее письмо. Я вѣдь передавалъ вамъ, графъ, содержаніе его письма отъ 25-го. Признаюсь, я не могу собраться съ мыслями; прилагаю при семъ копіи со всѣхъ этихъ писемъ и умоляю васъ не только что сказать мнѣ ваше о нихъ мнѣніе, но, еще, по вашей ко мнѣ дружбѣ, разъяснить мнѣ ходъ дѣлъ, принявъ во вниманіе, что, находясь на разстояніи 1200 верстъ отъ Двора, я этимъ самымъ въ милліонномъ невѣдѣніи на счетъ людей, событій и всего происходящаго. Дошедшіе до васъ слухи объ отмѣнѣ пошлинъ на хлѣбъ начинаютъ положительно подтверждаться, по сообщеніямъ курьеровъ, непрестанно проѣзжающихъ здѣсь. Конечно, эти двѣ милости, которыми Императоръ начинаетъ свое царствованіе, расположатъ къ нему всѣ сердца, такъ какъ болѣе или менѣе онѣ отзовутся на каждомъ. Съ нетерпѣніемъ жду вашего отвѣта относительно слуховъ о васъ самихъ. Моя къ вамъ привязанность отводитъ въ этомъ большую долю эгоизму; но мое убѣжденіе что Императоръ, а, слѣдовательно, и государство много выиграютъ съ назначеніемъ на важные посты людей достойнѣйшихъ, заставляетъ меня горячо желать подтвержденія сихъ слуховъ. Не сообщая вамъ многое множество новостей, зная, что вы въ Москвѣ или въ Петербургѣ, у самаго ихъ очага. Вы крайне обязали бы меня, приказавъ вашему секретарю сообщать мнѣ самыя существенныя новости; я не довѣряю тѣмъ, которыя доходятъ до меня здѣсь; на одну вѣрную множество фальшивыхъ и столько же гадательныхъ. Все, что вы говорите, графъ, объ удовольствіи полученномъ вами, когда вы узнали какъ идетъ рекрутскій наборъ въ Нижнемъ, мнѣ крайне лестно, какъ новое доказательство вашей ко мнѣ милости, а для сердца умѣющаго чувствовать подобныя

подтверженія отъ людей, которыхъ и любишь и чтишь, чрезвычайно отрадны. Впрочемъ, могу вамъ поклясться самымъ для меня святымъ, что я съ гордостью могъ бы засвидѣтельствовать передъ всѣмъ свѣтомъ, что если я и грѣшилъ когда, какъ общественный дѣятель, то лишь по невѣдѣнію, но никогда по умыслу.

6.

Остафьево, 31-ое Іюля (1798 г.)

Если я до сегодня не могъ еще, какъ того хотѣлъ, поблагодарить васъ за дружескій и гостепріимный пріемъ вашъ, то причиною сему было отсутствіе моего секретаря—жены моей, ѣздившей въ Москву по дѣламъ. Теперь, что она вернулась, я спѣшу засвидѣтельствовать вамъ, что я рѣдко гдѣ проводилъ время такъ пріятно какъ у васъ, и что если я не вернулся къ вамъ, то единственно изъ опасенія заболѣть: такъ я терпѣлъ все время въ дорогѣ отъ жары, доходившей до 40 градусовъ. Вслѣдствіе этого, я поспѣшилъ домой, не заѣзжая въ Кострому, гдѣ, однакожь, мнѣ была надобность побывать; но я, положительно, изнемогалъ отъ духоты и усталости.

Вотъ уже десять дней, какъ я вернулся въ деревню, къ моимъ пенатамъ, и наслаждаюсь *dolce far niente*, въ перемежку съ чтеніемъ, прогулками и малою толикой музыки*). Никогда еще не чувствовалъ я себя столько расположеннымъ къ такому образу жизни; и я рѣшилъ, какъ можно скорѣе, получить возможность перейти на подобную пріятную жизнь.

Полагаю, графъ, что вы освѣдомлены насчетъ всѣхъ событій, какъ частныхъ, такъ и политическихъ: взятіе Мальты и возобновленіе войны Французовъ съ Императоромъ, въ которой, признаюсь, я мало понимаю и которая мнѣ кажется недоразумѣніемъ, ибо Императору нечего было дѣлать, разъ что переговоры вела одна Австрія, и что придирки были дѣйствительно жестоки. Судя по письму Кобенцеля къ Дитрихштейну, онъ возвращается сюда. Но все это пустяки. Важнѣе всего, что станется съ флотами со множествомъ транспортныхъ судовъ, если судьба Бонапарта будетъ продолжать ему благопріятствовать? Все это подобіе войны, и коалиція разлетится въ прахъ, и придется пробиваться новыми путями въ этомъ самоновѣйшемъ лабиринтѣ. У насъ много толкуютъ о войнѣ, что неудивительно, по покровительству Ордену, главный городъ котораго, или, вѣрнѣе, всѣ владѣнія котораго сдѣлаются частью одного изъ департаментовъ Республики. Я смотрю

*) Княгиня Евгенія Ивановна была музыкантшею.

на это завоеваніе, какъ на чрезвычайно существенное, и какъ на одинъ изъ крупнѣйшихъ шаговъ, сдѣланныхъ ими, чтобъ быть полными хозяевами Средиземнаго моря, и это, какъ по его географическому положенію, такъ и по превосходству его укрѣпленій, которыя, въ ихъ рукахъ, сдѣлаются неприступными. Перемѣщеніе нашего товарища Лопухина служить поводомъ ко многимъ догадкамъ, которыя вполне подходятъ и къ Аннѣ, полученной Кутайсовымъ. Чобъ подбодрить бѣднаго фельдмаршала Салтыкова, ему пожаловано вчера 4 тысячи душъ. Князь Бѣлосельскій, сообщившій мнѣ объ этомъ, говоритъ, что это изъ бывшихъ имѣній князя Любомирскаго. Разобравши все хорошенько, нужно признать, что если при Андреевскомъ и Остафьевскомъ дворахъ и не жалуютъ ни земель, ни лентъ, то все же у нихъ есть безцѣнные качества для людей нѣкотораго рода, а по словамъ Вольтера, сажать капусту еще не худшая доля человѣка. Съ завтрашняго дня погружусь въ Сенаторскую бездну. Пожалуйте меня, графъ, и, если вы меня сколько нибудь любите, пожелайте, чтобъ мы отдѣлялись другъ отъ друга—Сенатъ отъ меня, а я отъ него. Мой двоюродный братъ Оболенскій, церемоніймейстеръ ордена Св. Анны, прекрасный человѣкъ, но ничего не значущій, по одному уже своему мѣсту, просилъ полной отставки. Императоръ призналъ вполне основательными причины, побуждающія его просить увольненія, но приказалъ ему сказать, что даетъ ему годовой отпускъ, который, на случай въ томъ надобности, будетъ ему продленъ. Боюсь, по этому самому, какъ бы наше собственное ничтожество, а равно и ничтожество занимаемыхъ нами мѣстъ, не стало бы служить еще большею причиной дѣлать насъ необходимыми.

7.

Москва, 22 Сентября (1798).

Получено извѣстіе о повышеніи гр. Сергѣя Румянцева и Валуева. Конечно, принесенная ими государству польза—какъ и многими изъ тѣхъ, кто перешагнулъ черезъ меня—не такъ ужъ значительна, чтобъ мнѣ прослыть тщеславнымъ, сравнивая себя съ ними. Я даже опасаюсь, какъ бы подобное сравненіе не сочли скорѣе за христіанское смиреніе; но, совсѣмъ этимъ, я написалъ сегодня генераль-прокурору, прося его исходатайствовать мнѣ отставку. Примите мои искреннѣйшія поздравленія, графъ, съ камергерствомъ вашего племянника. Вы вѣдь знаете, какъ все до васъ относящееся мнѣ близко. Ходятъ еще очень распространенные слухи о письмѣ Государя къ вашему брату, съ приглашеніемъ его на должность вице-канцлера. Вамъ рѣшить, слѣдуетъ-ли мнѣ васъ съ этимъ поздравить.

Я чрезвычайно доволенъ, что книга о Римской республикѣ поправилась вамъ; я ее получилъ. Хотѣлось-бы прислать вамъ, взаменъ, нѣсколько другихъ книгъ столь-же интересныхъ; но, въ настоящее время, мало того, что таковыхъ нѣтъ, но не скоро, по всему вѣроятію, и будутъ онѣ, такъ какъ много Петербургскихъ книгопродавцевъ арестовано, и лавки ихъ опечатаны; а нѣкоторые изъ здѣшнихъ торговцевъ сами закрываютъ свои, чтобъ уѣхать.

Не сообщаю вамъ никакихъ общественныхъ новостей: онѣ такъ быстро опережаютъ одна другую, что не даютъ передохнуть. Извѣстія о Бонапартѣ, полученныя съ нарочнымъ, два дня къ ряду, крайне интересны: посмотримъ, на сколько они вѣрны, такъ какъ не далѣе, какъ вчерашнія указывали, съ одной стороны, о полномъ уничтоженіи Французскаго флота, черезъ захватъ ихъ девяти линейныхъ кораблей и потопленіе четырехъ, а съ другой о взятіи Бонапартомъ Каира.

8.

Москва, 10 Ноября (1798).

Вамъ вѣроятно, уже извѣстно, графъ, что, съ 28-го прошлаго мѣсяца, число наше *дѣйствительныхъ* увеличилось на десять, не считая двухъ уволенныхъ. Производства чередуются съ быстротой удивительной: офицеръ, сопровождавшій Троцинскаго до Клина, докладывалъ фельдмаршалу Салтыкову, что, по пріѣздѣ ихъ туда, они были встрѣчены фельдъегеремъ съ приказомъ Императора о назначеніи Троцинскаго генераль-прокуроромъ; нетерпѣливо поджидаютъ почту, чтобъ узнать, вѣрно-ли это. Не говорю о новыхъ вице-канцлерахъ и товарищахъ ихъ. Всѣ эти новые,—стары, какъ грѣхъ, а вотъ новый уставъ Банка, дѣйствительно послужить на общую пользу и вызоветъ всеобщую благодарность въ государствѣ. Нашъ добрый другъ Пестель не только что уѣхалъ, но, какъ полагаютъ, и не вернется вовсе, и уже называютъ его замѣстителемъ. Трудновато ему получить другое мѣсто болѣе прибыльное и болѣе, во всѣхъ отношеніяхъ, пріятное, чѣмъ его послѣднее; но утверждаютъ, что принципъ или система „въ родѣ и родѣ“ будетъ отмѣнена *). Газеты наполнены слухами о приготовленіяхъ къ войнѣ, въ которой приметъ участіе нашъ флотъ; но я не вижу, чтобъ истребленіе Французскаго флота принесло, въ политическомъ отношеніи, такія значительныя перемѣны, какихъ можно было ожидать. Правда, что не легко управлять такую страной, а тѣмъ болѣе трудно побѣдить такую страну, которая отвѣчаетъ призывомъ подъ знамена 200 тысячъ

*) Отецъ Пестеля тоже былъ почтъ-директоромъ.

человѣкъ на сообщеніе о полномъ разгромѣ своихъ морскихъ силъ, при ея совершенно прерванныхъ сообщеніяхъ, не только что съ своимъ великимъ героемъ, но и съ первымъ человѣкомъ настоящаго вѣка, съ которымъ 22 тысячи ветерановъ, оставленныхъ на всевозможныя лишения, какъ физическія, такъ и нравственныя. Это припоминаетъ мнѣ постановленія Римскаго Сената послѣ сраженія при Каннахъ; и я сильно боюсь, какъ-бы, черезъ нѣсколько лѣтъ, не пришлось знаменательныя слова „*delenda Carthago*“, произнесенныя тогда, повторить, какъ „*delenda Britannia*“.

Послѣдняя почта не принесла еще никакого подтвержденія на счетъ новаго генераль-прокурора, но о Пестелѣ и о назначеніи на его мѣсто его брата, вмѣстѣ съ громаднымъ производствомъ по гражданской, военной и придворной службамъ, и новымъ фельдмаршаломъ по морской, какъ предсѣдателя Адмиралтейства. Не называю вамъ никого, увѣренный, что вы обо всемъ этомъ освѣдомлены изъ первыхъ рукъ. Собственно для себя я огорченъ, что мы лишаемся кн. Лобанова, хотя онъ уволенъ милостиво, при 3.500 пансіона, чѣмъ онъ обязанъ Лопухину, который вообще поступаетъ замѣчательно хорошо, и это всеобщій о немъ голосъ.

Я не сообщаю вамъ о пріѣздѣ одного изъ вашихъ Владимирскихъ жителей, полагая, что вамъ уже извѣстно это; братъ его въ отчаяніи, тѣмъ болѣе, что ни тотъ ни другой не знаютъ, откуда это, зачѣмъ? Говорятъ, что у него даже крова нѣтъ.

9.

Москва, 15-го Іюня 1799.

Что скажете вы, графъ, о ходѣ дѣлъ, въ настоящее время, какъ въ Италіи, такъ и на остальномъ театрѣ военныхъ дѣйствій? Суворовъ не только что пріобрѣтаетъ себѣ безсмертіе, но онъ порождаетъ во мнѣ мысль предложить философамъ и политическимъ дѣятелямъ слѣдующій вопросъ: какъ это держава, семь лѣтъ уже успѣшно воюющая со всей почти Европой, побѣждая въ каждомъ бою, ознаменовавшая свои побѣды увеличеніемъ своей территоріи почти на цѣлую треть, бравшая крѣпости, слывшія неприступными, въ этомъ еще году разгромившая три государства и низвергшая съ ихъ троновъ трехъ государей,—какъ эта держава, говорю я, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, видитъ свои всюду непобѣдимыя войска повсюду разбитыми, свою территорію уменьшенную на болѣе чѣмъ двѣсти лѣ; десять изъ своихъ перво-классныхъ крѣпостей, защищаемыхъ большею частію ея войскомъ, взятыми, и себя близкою къ тому, что ея врагъ, котораго она шесть

лѣтъ подъ рядъ унижала и поражала, станеть ей предписывать законы, въ ея собственныхъ владѣніяхъ; и все это, повторяю, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ?

Трудно рѣшить подобный вопросъ, и приходится признать, что Провидѣніе словно играетъ всеми человѣческими расчетами, и что на его языкѣ наши возможности и вѣроятности означаютъ только глупость, невѣдѣніе, и больше всего, безмысленную спѣсь!

Конечно, вамъ уже извѣстно о неудачѣ маленькаго П. Объ ея причинахъ толкуютъ разно; но всего вѣроятнѣе то, что онъ захотѣлъ дѣйствовать самъ по себѣ, а еще и его послѣдній отчетъ по почтѣ; надо признать, что онъ зашелъ слишкомъ далеко, вогнавши почти въ 500 тысячъ то, что обходилось правительству въ 130 т. Дѣйствительно, это безсовѣстно. Я тотчасъ вспомнилъ ваши предсказанія; но, что меня всего больше удивляетъ въ этомъ дѣлѣ, это его преемникъ, мой двоюродный братецъ, графъ Головинъ, человѣкъ лѣнивый, безпечный, Сибаритъ, пользующійся ста тысячами годового дохода и управляющій дворомъ наслѣдника престола: все перечисленное, даже взятое каждое отдѣльно, достаточно, чтобъ не назначить его на такой постъ. Хованскому отказано, безъ назначенія преемника на его мѣсто, а мѣсто его значительное. Шевалье выпровожена за границу, и все это, какъ увѣряютъ, только еще прелюдія. Какова же будетъ сама симфонія? Однимъ словомъ, по быстротѣ стремящихся событій, въ переживаемое нами время, можно считать годъ за столѣтіе. Жду отъ Императрицы отвѣта на мою просьбу объ отпускѣ на Іюль, часть котораго пойдетъ на свиданіе съ тѣмъ, кого я люблю и уважаю всей душой. Разгадайте-ка, графъ, эту загадку.

10.

Въ Москвѣ, 6-го Сентября (1799).

Кн. Лопухинъ пробылъ здѣсь около восьми дней, изъ которыхъ четыре провелъ въ своей подмосковной. Я не только что передалъ ему вашъ привѣтъ, но мы еще много поговорили съ нимъ о васъ и о родныхъ вашихъ. Онъ долженъ былъ вернуться сюда въ концѣ этого мѣсяца и, не далѣе какъ сегодня, былъ слухъ, что его жена, уже готовая садиться въ карету, отложила свой выѣздъ.

Вы знаете, что князь Долгоруковъ съ женой проѣхалъ черезъ Москву въ свои помѣстья. Говорятъ, что еще кой кому угрожала таже дорога, и что даже самого новаго оберъ-прокурора не считаютъ прочно сидящимъ. Кн. Куракина всего нѣсколько дней какъ возвратилась въ городъ и объявила, что ея положеніе позволяетъ ей принимать только самыхъ близкихъ. Предупрежденіе довольно излишнее, такъ какъ, судя

по расположенію къ нимъ общества, ей не пришлось бы изнемогать подъ бременемъ назойливыхъ посѣтителей.

Г-жа Пестель три дня какъ тоже вернулась; я заходилъ къ ней, но не засталъ ея; а гр. Бутурлинъ, съ которымъ я въ этотъ же день обѣдалъ у его тестя¹⁾, говорилъ мнѣ, что она кажется очень огорченною своимъ положеніемъ. Кочубею не только что дали отставку, но его уже и повѣнчали здѣсь: одни съ вашею племянницею (такъ какъ, говорятъ, ему дозволено путешествовать), другіе съ племянницей Загряжской, съ Васильчиковой, которая у нея воспитывается. Чтò доподлинно извѣстно, это, что онъ сопровождаетъ ее сюда, для ея свиданія съ братомъ.

Если князь Италійскій съ каждымъ днемъ замѣчательно беретъ верхъ надъ Французами, то и получаемыя имъ награды мало того, что замѣчательны, онѣ прямо невѣроятны: кузѣнъ королей Сардинскихъ и причисленный къ ихъ крови, со всѣмъ его потомствомъ; получающій въ своемъ отечествѣ военныя почести, одинаковыя съ царскими, даже въ присутствіи самого Царя. Хорошо быть Русскимъ, въ настоящее время; но сдѣлаться Суворовымъ—невозможно. Было бы пошлостью послѣ этого говорить о томъ, что король Англійскій проситъ у него портрета его. Всѣхъ чувствительнѣе, къ его услугамъ, слѣдовало-бы быть Императору Германскому, а онъ до сихъ поръ менѣе всѣхъ щедръ. Изъ вчерашней почты узнали объ увольненіи Соймонова и Попова; неизвѣстно, который это Поповъ: тотъ-ли, чтò по торговлѣ, или же тотъ, чтò по горному дѣлу?

11.

19 Сентября (1800).

По милости Божіей и Царской я, наконецъ, Русскій гражданинъ и Московскій обыватель! Вы, конечно, знаете, что часъ Сената насталъ, и что, по примѣру состава генераловъ арміи и камергеровъ, число сенаторовъ уменьшено на 27, изъ которыхъ 12 остаются при пансіонѣ, 13 безъ онаго, одинъ *прописной* и одинъ въ Герольдію. Думаю, что многіе изъ нихъ очень огорчены; чтò до меня касается, клянусь вамъ, я не могу придти въ себя отъ радости! Вы, которому я все довѣрялъ, можете лучше другихъ знать, что я, въ продолженіе трехъ уже лѣтъ, желалъ отставки и хлопоталъ получить оную. Всякаго рода униженія и обходы наводняютъ Правительствующій Сенатъ: а, къ тому же, прелесть иллюзій теряетъ свое вліяніе, когда приходишь

¹⁾ Т. е. у графа Артемія Ивановича Воронцова.

къ пятидесяти годикамъ, и нуженъ большой запасъ оной, чтобъ сохранить ее сколько нибудь до настоящей минуты. Вчера я писалъ Императрицѣ, прося ее соблагovolить разрѣшить мнѣ передать другому мое мѣсто въ Воспитательномъ Домѣ.—Все, чтò тутъ произошло съ Англичанами, вы можете знаете лучше нашего. Судьба ихъ снова такую же, какъ была; но Россія и Англія все еще не въ хорошихъ отношеніяхъ между собой, чтò меня интересуетъ особенно, такъ какъ вашъ братъ еще въ Англіи. На положеніи его неминуемо отзовется несогласіе двухъ дворовъ, и я давно не былъ такъ тронуть, какъ послѣднимъ письмомъ вашимъ, въ которомъ вы мнѣ говорите о покорности: нынѣшнее время, больше всякой другой поры, нуждается въ этомъ средствѣ! Здѣшнія Англійскія конторы получили вчера экстренное извѣстіе идущее изъ Любека, съ однимъ кораблемъ, пришедшимъ въ Петербургъ въ пять дней, что война Французовъ съ Австрійцами возобновилась, что Моро окончательно разбилъ послѣднихъ, и что Бонапартъ, въ своей прокламаціи ко всѣмъ войскамъ, послѣ всякаго рода комплиментовъ, кончаетъ надеждою, что усердіе и храбрость его соратниковъ позволятъ заключить миръ въ Вѣнѣ. Конечно, эти слова отзываются, немножко, свойствами рѣки Гарроны, но если счастье не измѣнить первому консулу, слова его не будутъ хвастовствомъ. Еще три тысячи лѣтъ тому назадъ сказано Соломономъ: „суета суеть, и всяческая суета“, а мы, такъ же справедливо, можемъ теперь сказать: „революція революцій, и всяческая революція“.

Мы уже близки къ Сентябрю, графъ; вы знаете, какъ я нетерпѣливо поджидаю Ноября, особенно при настоящей моей свободѣ пользоваться вашимъ обществомъ. Если нельзя позволить себѣ просить васъ пожаловать скорѣе, то, по крайней мѣрѣ, желать сего не воспрещается.

12.

Въ Москвѣ, 7-го Ноября (1800).

Приближается пора, когда всѣ вамъ преданные (въ это число, надѣюсь, вы меня ставите первымъ) могли начать нетерпѣливо поджидать вашего возвращенія; но увы, изъ послѣдняго вашего письма видно, что вы отложили свой пріѣздъ до Января. Поэтому, начинаю съ того, чтобъ увѣрить васъ, что я, еще до этого срока, доставляю себѣ удовольствіе расцѣловать васъ въ Матренинѣ²⁾; только бы не помѣшали сему какія нибудь непредвидѣнные обстоятельства. Вы вѣдь

*) Другое имя села Андреевскаго, Владимирской губерніи, гдѣ жилъ графъ Воронцовъ.

знаете, что я поставилъ себѣ пріятнымъ долгомъ заѣзжать къ вамъ въ деревню при каждомъ моемъ посѣщеніи моихъ отдаленныхъ имѣній; и какъ я, по первопутку, собираюсь въ Кострому или Кашинъ, то ни за что не пропущу возможности заѣхать во Владимиръ. Такъ сладостно наслаждаться небольшою долей свободы, даруемой намъ Небомъ, что я не нахожу словъ, какъ вамъ достаточно выразить испытываемое мною по сію пору удовольствіе, отъ сознанія, что мой камердинеръ не придетъ меня будить завтра, чтобъ ѣхать въ какой нибудь судъ, что мнѣ нѣтъ надобности испрашивать разрѣшенія поѣхать въ такой и такой городъ и ми. др. Такъ-то справедливо, что во всемъ лишенія придаютъ цѣну довольству, и обратно, постоянное удовлетвореніе во всемъ мѣшаетъ намъ цѣнить, по настоящему, это довольство!

Вотъ мы, снова, наканунѣ возобновленія непріятельскихъ дѣйствій, какъ въ Германіи, такъ и въ Италіи: срокъ перемирія истекаетъ, а уполномоченные на заключеніе мира и не думаютъ ѣхать въ Люневиль. Но самое странное и непонятное въ этомъ, что императоръ, подписывая прелиминаріи, началъ съ того, что предоставилъ всю Германію во власть Французамъ, отдавши имъ всѣ крѣпости, которыя еще оставались у него! Приходится признать, что всѣ Европейскіе кабинеты управляются въ настоящее время самыми трансцендентальными геніями, или, что они всѣ во власти общаго духа заблужденія. Изъ газетъ вы знаете, что нашъ полный нейтралитетъ кончается. Нота Колычеву и возобновленіе мотивированнаго амбарго на Англійскія суда не позволяютъ желать намъ оставаться добродушными зрителями этой продолжительной и страшной трагедіи, если только намъ не пожертвуютъ многимъ, а особенно Мальтою, только что попавшею въ руки, которыя не легко ее выпустятъ. Англія, нужно въ этомъ согласиться, начинаетъ обнаруживать свою заносчивость и ужасающую жадность. Читали-ли вы рѣчь Люсьена Бонапарта, достойную стать рядомъ съ лучшими рѣчами Демосѣна и Цицерона; онъ говоритъ въ ней, „что Англія покупаетъ посредствомъ золота кровь человѣческую, а золото съ помощью человѣческой крови“. Нахожу это сильное опредѣленіе вполне вѣрнымъ.

Наши общественныя новости вамъ извѣстны по газетамъ и приказамъ, я и не говорю вамъ про нихъ; но вы не знаете, быть можетъ, что графъ Левъ Разумовскій, съ которымъ я очень близокъ, двѣ недѣли тому назадъ, уѣхавшій въ Петербургъ, черезъ двое сутокъ получилъ приказъ немедленно выѣхать изъ города. Онъ вернулся третьяго дня и не знаетъ, за что, почему. Я показалъ Обрѣзкову, касающуюся его часть вашего письма. Онъ очень цѣнитъ вашу память о немъ, ваше участіе къ его положенію и поручаетъ мнѣ выразить вамъ его признательность.

13.

27-ое Марта (1801).

Съ большимъ удовольствіемъ получилъ я ваше письмо отъ 18-го; содержащіяся въ немъ доказательства вашей ко мнѣ дружбы становятся мнѣ, съ каждымъ днемъ, все дороже, такъ какъ кругъ предметовъ моей привязанности суживается постоянно. Горькій опытъ открываетъ намъ челоуѣчество во всей его наготѣ, и куда какъ неприглядно оно въ такомъ видѣ!

Извѣстіе о чрезвычайномъ происшествіи получилъ я, отѣхавши 8 верстъ отъ вашего дома; а, посиди я у васъ часомъ долѣе, и узнай я это у васъ, вѣрнѣе всего, что мы цѣлый день проговорили бы о будущихъ возможностяхъ, и согласитесь, графъ, что это обширное поле для предположеній. Послѣ кн. Долгорукаго, привезшаго эту новость, и послѣ Каверина, возвратившагося, въ тотъ же день, къ своей прежней должности¹⁾ (которые оба выѣхали нѣсколько часовъ по восшествіи на престолъ Императора) не было оттуда никого, кому можно бы было вѣрить. За то болтливая старушка Москва ежеминутно придумываетъ что-нибудь новое. Но, вотъ, послѣднія извѣстія, полученныя мною отъ Мятлева и о которыхъ получилъ сообщеніе и фельдмаршалъ²⁾: гр. Николай Зубовъ сдѣланъ оберъ-штабмейстеромъ, его брату князю и Уварову даны квартиры при Дворѣ; ихъ двоюродный братъ или зять, Ласунскій—гофмаршаломъ, на мѣсто кн. Мещерскаго; болѣе 30 генераловъ вновь призваны къ службѣ, всѣ содержавшіеся въ крѣпости освобождены, такъ же какъ и всѣмъ исключеннымъ дана отставка, съ приказомъ Военной Коллегіи представить списокъ всѣхъ тѣхъ, кого она сочтетъ достойными получить паспорта. Восторгъ Москвичей невозможно передать; но, по словамъ пріѣхавшихъ изъ Петербурга, онъ ничто въ сравненіи съ тѣмъ, который объялъ всю столицу! Впрочемъ, все въ *statu quo*: тѣ же парады, тѣ же приказы, тѣ же подробности въ повелѣніяхъ Корсакову, Кочубею, Моркову и многимъ другимъ, объ ихъ возвращеніи въ Петербургъ. Говорятъ, что въ этомъ числѣ и княгиня, сестрица ваша. Татищевъ, бывшій въ Москвѣ только проездомъ, поѣхалъ, говорятъ, за нею. Число уѣзжающихъ отсюда невѣроятно. Первый день фельдмаршалъ отказывалъ въ паспортахъ, а на другой день было выдано 150. По одному очень достовѣрному письму, которое я читалъ, Государь очень много занимается; но часть, надъ

¹⁾ Т. е. Московскаго оберполиціймейстера.

²⁾ Т. е. Московскій генераль-губернаторъ графъ И. П. Салтыковъ.

которою онъ всего болѣе трудится, это наши отношенія съ иностранными дворами: онъ призналъ союзъ Швеціи, Пруссіи и Даніи, сохраняетъ союзъ съ Франціей, хотя онъ тотчасъ снялъ амбарго съ Англійскихъ кораблей и послалъ, говорятъ, вашему братцу приказъ возвратиться въ Лондонъ, не какъ послу, а чтобъ посмотрѣть, нельзя ли примириться съ этой державой, король которой умеръ, по послѣднимъ извѣстіямъ. Скончалась и наша эрцъ-герцогиня¹⁾, послѣ родовъ. Увѣряютъ, что она была другомъ сердца Императору. Подробности о ночи съ 11 на 12 еще не выяснены, хотя ихъ немало уже разносятъ здѣсь. Всѣ полки, долженствовавшіе придти сюда на Май, получили приказъ вернуться. Полагаютъ, что по истеченіи срока мундирамъ вернутся къ старымъ формамъ. Вы не можете жаловаться, графъ, что я не выполнилъ вашего приказанія сообщить вамъ новостей: вотъ вамъ ихъ съ цѣлымъ коробъ. Возвращаю вамъ книгу вашу съ благодарностію; ее можно дополнить хорошей и очень интересной главой. Прошу васъ извинить каракули моего новаго секретаря²⁾, моей дочурки, замѣнившей моего прежняго, почувствовавшего себя нехорошо. Надѣюсь этимъ лѣтомъ имѣть удовольствіе увидѣть васъ здѣсь, графъ, во-первыхъ, къ коронаціи, назначенной, какъ говорятъ, на 22-ое Сентября; а еще и потому, что Государь, какъ кажется, совѣтуется съ общественнымъ мнѣніемъ при выборѣ лицъ назначаемыхъ во главу дѣлъ, а чье же мнѣніе можетъ быть лучше вашего, во всѣхъ отношеніяхъ? Очень вѣроятно, что вамъ предложатъ вернуться къ службѣ, чего я горячо желаю, для общаго блага.

14.

(Осень 1801).

Отъ души поздравляю Царя и государство, избравшихъ себѣ, въ лицѣ графа Воронцова, такого сотрудника и опору. Помните, графъ, какъ я вамъ говорилъ и писалъ, что васъ можно и должно призвать къ дѣламъ только для большаго поста и съ равномѣрной долей довѣрія. Наконецъ, это исполнилось. Примите мои поздравленія, зная, что они исходятъ отъ сердца, особенно, если вы довольны своимъ назначеніемъ и что оно подходитъ вамъ. Какъ я вамъ благодаренъ, графъ, что вы подумали обо мнѣ, не смотря на чрезмѣрность вашихъ дѣлъ, и прислали мнѣ всѣ бумаги, касательно всѣхъ этихъ распоряженій.

Мнѣ представляется великолѣпный портикъ, столь же смѣло воздвигнутый для украшенія зданія, достойнаго стать на удивленіе

¹⁾ Великая княжна Александра Павловна.

²⁾ Т. е. княжны Екатерины Андреевны Вяземской.

потомству, и по своимъ размѣрамъ, и по своей правильности; но, зданія еще нѣтъ, а сдѣланъ только портикъ. Вы не можете себя представить, какое это произвело здѣсь на всѣхъ впечатлѣнїе. Я совсѣмъ не выхожу; но тѣ немногіе, кого я вижу, имѣютъ обширное знакомство и увѣряютъ меня, что нѣтъ конца разсужденіямъ о будущихъ возможностяхъ, и что ждуть съ тревогой и нетерпѣніемъ продолженія начатаго. Привыкнувъ говорить съ вами откровенно, скажу вамъ мое объ этомъ сужденіе: если остановятся на сдѣланномъ, то не стоило и подымать столько шуму изъ за подобной бездѣлицы, такъ какъ Сенать, за исключеніемъ двухъ-трехъ статей, всегда пользовался привилегіями и правами, предоставленными ему указомъ, и ни однимъ циркуляромъ ихъ у него не отнимали; но, просто они вышли изъ употребленія и умерли собственной прекрасной смертью, вслѣдствіе силы и власти генераль-прокуроровъ,—что тотчасъ и повторится, если найдется генераль-прокуроръ болѣе сильный, чѣмъ Сенать. Но, нужно признать, что Сенать по своему составу, особенно въ Москвѣ, не можетъ замѣнить правительство. Вотъ что онъ собою представляетъ, въ настоящее время, этотъ верховный трибуналъ для провѣрки всѣхъ дѣлъ и пересмотра процессовъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ: бѣльшая часть его состава, какъ стадо овецъ, не можетъ обходиться безъ пастыря. Какъ же ему возможно призвать, для дачи отчета, какого нибудь льва, какимъ, предполагается, долженъ быть болѣе или менѣе всякій министръ?

Что касается министровъ и разграниченія ихъ обязанностей, и это не нововведеніе, а только нѣкоторое видоизмѣненіе; но нужно немало времени, чтобъ привыкли къ надзору за ними Сената; а, къ тому же, неудобство, мною замѣченное по поводу сенаторовъ, примѣнимо и къ нимъ: отъ большей или меньшей власти министра получатся тѣ же послѣдствія, какъ при генераль-прокурорѣ.

Затѣмъ, этотъ Совѣтъ, безъ инструкцій, безъ ясно опредѣленныхъ правъ и обязанностей, кажется мнѣ излишнимъ, развѣ только его сдѣлаютъ подобнымъ Совѣту Французской республики, куда выбираютъ изъ всѣхъ сословій лучшихъ людей, какъ по ихъ доблести, способностямъ, уму, такъ и по усердію. Но тутъ-то, боюсь, скажется различіе между этими двумя странами. Во Франціи, на каждое такое важное мѣсто, найдется десять кандидатовъ, а у насъ, пожалуй, придется искать одного на двадцать свободныхъ мѣстъ! Въ концѣ концовъ, всѣ эти установленія намъ на благо, и мы достигнемъ онаго, ибо вы больше всего содѣйствовали въ этомъ, и я даже считаю васъ главнымъ творцомъ сего. Зная меня, вы не сочтете мои слова за лесть. Но, для достиженія сего блага, нужны время, стойкость и, особенно, усердіе

къ общей пользѣ, что рѣдкая вещь, особливо же въ вѣкъ подобный нашему и послѣ испытанныхъ нами потрясеній.

Петръ I сказалъ гдѣ-то: *на что законы, естли ихъ не исполняютъ?* Законы мы имѣемъ; но ихъ постоянное противорѣчіе, дерзость при ихъ ежечасномъ обходѣ, взяточничество самое наглое и открытое, роскошь самая необузданная и служащая главной причинойъ всѣхъ сихъ бѣдствій, пренебреженіе саномъ, даже презрѣніе къ нему, если онъ не доставляетъ денегъ, этого единственнаго кумира, которому приносятъ въ жертву всѣ пороки, присущіе нашему правительству и учрежденіямъ, а исправить которыя, однако, невозможно безъ неминуемыхъ опасностей: вотъ тѣ препоны, которые я предвижу по пути къ достиженію желаемаго: *справедливости и милости царской*. Суды пусть осуждаютъ и оправдываютъ, но составъ ихъ, по возможности, долженъ быть изъ людей честныхъ. Царь не долженъ никого карать, но чтобъ законъ никому не уступалъ и, для примѣра, каралъ бы сильнѣе человѣка высоко стоящаго. Пороки правительствъ никогда не вводятся снизу вверхъ. И для всего этого необходимо воспитаніе нравственное, о которомъ мы не имѣемъ почти понятія; если дѣти наши болтаютъ, какъ попугай, на разныхъ языкахъ и обладаютъ пріятными талантами, мы больше ничего и не требуемъ.

Я, лично, много потерялъ, лишившись надежды повидать васъ въ Слободѣ и на Пречистенкѣ, но такъ какъ я не эгоистично люблю друзей моихъ, а вы, не смотря на ваше званіе государственнаго канцлера, дозволите мнѣ продолжать любить васъ и почитать, и сами не измѣните ко мнѣ вашихъ добрыхъ чувствъ, то я покоряюсь охотно этому лишенію—самому, однако, чувствительному для меня—лишь бы знать, что вы счастливы и что вы трудитесь на пользу отечества. Хотя и менѣе часто, чѣмъ прежде, я рассчитываю, однако, получать отъ васъ иногда доказательства вашей ко мнѣ дружбы. Вы знаете, какъ это мнѣ дорого, и сколь я заслужилъ это моею къ вамъ неизмѣнною преданностію.

15.

Въ Москвѣ, 1-ое Февраля (1802).

Расчитывая на вашу ко мнѣ дружбу, надѣюсь, что вы не откажетесь попросить сенатора Рындина о моемъ дѣлѣ въ Сенатѣ, относительно земли, пожалованной мнѣ покойнымъ Императоромъ, и которую оспариваетъ Аргамаковъ; предки его, какъ и настоящій владѣлецъ, оттягивали ее съ вопіющей несправедливостію у моей деревни, какъ и у 4 другихъ, тоже принадлежавшихъ казнѣ, подъ именемъ Мордвы. Вы знаете, какъ мало пеклись объ этихъ несчастныхъ крестьянахъ

казенныя палаты. Рындинъ, единственный сенаторъ этого департамента, котораго я, черезъ васъ, немного знаю. Я ему писалъ, но не думаю, чтобъ мое письмо произвело какое нибудь дѣйствіе; поэтому, я васъ убѣдительно прошу, графъ, поддержать меня у него. Я знаю, что вы были его благодѣтелемъ, и что онъ не откажется помочь въ справедливомъ дѣлѣ.—Не пишу ничего о здѣшнихъ. Никогда еще столько людей не покидало Москвы, очень огорченной! Она дѣлается болѣе прежняго пустынной и скучной. Это отзывается и на моемъ небольшомъ кружкѣ знакомства. Только одно спокойствіе можетъ замѣнить недостающія удовольствія.

16.

17 Февраля (1802).

Я не знаю, какъ мнѣ васъ достаточно благодарить за ваше дружеское и доброе письмо и за ваше ходатайство о моемъ дѣлѣ у сенатора Рындина. Я вамъ особенно буду обязанъ, если, благодаря вамъ, эти несчастные крестьяне выиграютъ свою тяжбу. Для нихъ было-бы полнымъ разореніемъ отобраніе у нихъ земли, на владѣніе коей у нихъ всѣ документы, признанные дѣйствительными по всѣмъ судамъ.

Бурнашевъ не находитъ словъ, чтобъ достаточно благодарить васъ за ваше о немъ милостивое предстательство у сенатора Муравьева. Но оказать поддержку человѣку, послужившему отечеству, это-ли не ваше обыкновеніе, и одна изъ привилегій людей высоко стоящихъ?

Снова, вотъ, генералъ-губернаторства¹⁾; *волею и неволею спаси мя!* По крайней мѣрѣ, таково здѣсь общее мнѣніе, и мнѣ оно кажется очень правдоподобнымъ. Болтливая Москва предсказываетъ и другія перемѣщенія, происходящія по той же причинѣ, какъ и это. Общюю пищею нашихъ разговоровъ служатъ Калужскія новости: это битва героевъ, по Иліадѣ, битва, отъ которой обитатели Олимпа и земли не могутъ отвести глазъ.

17.

(1802).

Мнѣ тѣмъ болѣе слѣдуетъ благодарить васъ за удовольствіе, доставленное мнѣ вашимъ письмомъ отъ 27 Февраля, что вы не пропустили моихъ сердечныхъ выраженій, по поводу поѣздокъ въ Слободу²⁾. Дѣйствительно, графъ, я тамъ провелъ много пріятныхъ и поучительныхъ минутъ. Для себя и для васъ, я бы желалъ ихъ возобновленія, но для блага страны это не подходитъ. Чрезвычайно благо-

¹⁾ Т. е. Екатерининскія, упраздненныя въ царствованіе Павла.

²⁾ Т. е. въ Москвѣ, въ Нѣмецкую Слободу, гдѣ жилъ графъ Воронцовъ (въ наши дни домъ Гольцгауера). Домъ князя Вяземскаго на другомъ концѣ Москвы у Антипія, нынѣ князей Долгорукихъ.

даренъ вамъ за обѣщаніе поддержать меня у Рындина, о чемъ вновь прошу васъ убѣдительно.

Нелединскій и кой-кто еще вернулись нѣсколько дней тому назадъ изъ Петербурга, и говорятъ, что пребываніе въ немъ, что-то волшебное, но что эти проклятыя волшебницы не хотятъ превратить Невскія воды въ воды Пактола*), черезъ что ихъ карманы дѣлаются, съ каждымъ днемъ, все болѣе тощими. Аллегоріи въ сторону, дороговизна тамъ, говорятъ, невѣроятная. Но и у насъ есть вещи невѣроятныя: это недавно бывшій сѣздъ нашего именитаго дворянства, для выбора, по повелѣнію Императора, члена отъ дворянства, чтобъ предсѣдательствовать въ одной комиссіи, по расходамъ города. Фельдмаршалъ Каменскій сильно выступилъ противъ Оболянинова, предложеннаго однимъ изъ его приверженцевъ, который и предупредилъ послѣдняго о рѣчи, произнесенной противъ него Каменскимъ, на подобіе Цицероновскихъ противъ Катилины. Оболяниновъ пріѣхалъ передъ самымъ закрытіемъ засѣданія и тотчасъ обратился къ Каменскому, который выразилъ свою готовность повторить все имъ сказанное и подкрѣпить свое мнѣніе съ доказательствами въ рукахъ. Только недоставало переполненныхъ народомъ хоровъ, чтобъ дать намъ понятіе о безпорядкахъ и непристойностяхъ въ нѣкоторыхъ учредительныхъ и законодательныхъ собраніяхъ.

Державинъ уже нѣсколько дней какъ здѣсь. Одинъ изъ его пріятелей, съ которымъ я очень хорошъ, слышалъ отъ него, что онъ ждетъ возвращенія посланнаго имъ къ Государю курьера. Онъ снабженъ кучею старыхъ дѣлъ, по безчисленнымъ жалобамъ. Я раздѣляю ваше мнѣніе, что подобнаго рода *слѣдствія* имѣютъ дурную сторону, но скорѣе по способу, какимъ ихъ производятъ, чѣмъ по самой ихъ суетѣ. Повсюду, гдѣ соберется много людей живущихъ въ роскоши, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ сего порча нравовъ, такъ что *слѣдствія* неизбѣжное зло, или вѣрнѣе, средство противъ зла, но это только тогда, когда слѣдствія предписаны закономъ, и когда ихъ ходъ ясно обоснованъ и опредѣленъ; иначе они уподобятся инквизиціи, съ которою и имѣютъ, во многихъ отношеніяхъ, сходство. Много крестьянъ вышло, въ нѣкоторомъ родѣ, изъ повиновенія своимъ господамъ; въ ихъ числѣ крестьяне Обрѣзкова, которому это причиняетъ страшныя хлопоты, и ваши разсужденія о *головныхъ умствованіяхъ* вполне вѣрны. Но, вѣрьте мнѣ, что, пока эти головныя умствованія только въ головѣ крестьянъ, они не опасны. Достаточно двухъ полковъ съ патронами, чтобъ водворить порядокъ въ цѣлой губерніи, а вотъ на что тре-

*) Пактоль—по Греческой мифологіи, источникъ богатства.

буется обратить вниманіе: на тревоги, безпокойство, даже недовольство, хотя смутное и неопредѣленное, прочихъ классовъ. На мой взглядъ, самые опасные два вулкана у насъ: это, первымъ дѣломъ, пылкая молодежь, вскормленная чтеніемъ всего, что печаталось въ послѣднія десять лѣтъ, утратившая всякое уваженіе и къ старости, и къ отличіямъ, потерявшимъ цѣну отъ ихъ изобилія, а за тѣмъ, невѣроятное число дворовыхъ, этихъ гермафродитовъ, которыхъ нѣтъ въ Европѣ, которые, утративъ всѣ добродѣтели и благотворные предразсудки своего происхожденія, заразились нашими недостатками и пороками. Напрашивается вопросъ, можетъ-ли человѣческая сила задержать ихъ изверженіе? Не берусь его рѣшить. Но, говоря по человѣчески, предусмотрительность, мудрость, сосредоточенная бдительность, освѣщенные факеломъ опыта, могутъ измѣнить движеніе и дать ему менѣе опасное направленіе. Дѣло васъ, отцовъ-сенаторовъ, найти въ вашей мудрости наиболѣе вѣрное къ тому средство; я, съ своей стороны, знаю только одно: хорошее законодательство, для поддержки нравовъ и ограниченія произвола; и думаю, что въ два или три года можно составить хорошій сводъ законовъ; а необходимые для сего планъ и методъ не трудно найти, благодаря просвѣщенію вѣка и многимъ превосходнымъ сочиненіямъ по этому предмету.

18.

10 Апрѣля (1802).

Если я, до сихъ поръ, не поблагодарилъ еще васъ за ваше послѣднее письмо и за подарокъ книгами, полученными чрезъ Пестеля, то единственно изъ за жестокихъ причинъ, сообщенныхъ вамъ Обрѣзковымъ. Четыре недѣли тому назадъ, жена стала кашлять съ кровью, въ продолженіи восьми дней, чего очень испугалась и что вызвало спазмы и стѣсненія въ груди, страшно ее мучація. Если даже въ этомъ нѣтъ ничего опаснаго, то смотрѣть, вотъ уже мѣсяць, на страданія жены терзаетъ мое сердце*). Ваше умиленное участіе, такъ дружески выраженное въ послѣднемъ письмѣ вашемъ, было для меня чистѣйшимъ бальзамомъ. Вѣрьте, графъ, что я высоко цѣню вашу дружбу и глубоко и искренно преданъ вамъ. Мнѣ больно было слышать, что вы еще не отдѣлались отъ вашей простуды. Общее ослабленіе, о которомъ вы мнѣ пишете—прямое ея послѣдствіе, не особенно конечно важное при вашемъ умѣренномъ и разумномъ образѣ жизни, и съ вашимъ крѣпкимъ сложеніемъ, которые помогутъ вамъ скоро и вполне поправиться. Извиняюсь за краткость сего письма. При первой спокойной минутѣ дамъ вамъ о себѣ вѣсточку.

*) Супруга князя Вяземскаго скончалась черезъ два дня послѣ этого письма, 12 Апрѣля 1802 г.

19.

29 Мая (1802).

Сердечно благодарю васъ за столь дорогую мнѣ дружбу вашу. Письма ваши отъ 18-го и 22-го мною получены. Въ первомъ вы писали, что ожидаете графа Семена, а второе извѣщаетъ уже объ его прибытіи, съ каковымъ я васъ искренно привѣтствую. Вполнѣ понимаю, какъ сладостны были вашему сердцу минуты свиданія, послѣ такой дали, раздѣлявшей васъ въ теченіи столькихъ лѣтъ, полныхъ такихъ великихъ и быстрыхъ событій, что ихъ можно считать за вѣка. Отраднo свидѣться съ дорогимъ и единственнымъ братомъ, но мнѣ не по душѣ ваше разсужденіе, „что, впроятно, это ваше послѣднее съ нимъ свиданіе“. Къ чему заглядывать въ будущія бѣды, когда у насъ ихъ много и въ настоящемъ? Я позналъ горькимъ опытомъ истину сихъ словъ, но, по слабости человѣческой и по гнетущей меня скорби не примѣняю ихъ къ дѣлу.

Мнѣ пріятно встрѣчать въ вашихъ письмахъ то „Нѣмецкая Слобода“, то „Пречистенка“, служація вполнѣ къ украшенію ихъ, такъ какъ я представляю уже себѣ возможность насладиться однимъ изъ первѣйшихъ удовольствій для моего сердца, и это далеко отъ лести и преувеличенія. При всемъ этомъ, я отказался бы даже отъ надежды увидѣть васъ здѣсь, если бы я хоть на минуту могъ думать, что ваше пребываніе въ Петербургѣ настолько же полезно странѣ, насколько велики ваши на то способности. Но, увы, мнѣ кажется, по крайней мѣрѣ изъ отдаленія, что дѣла пошли бы иначе, занимай вы мѣсто, на которое, по всеѣмъ обстоятельствамъ, имѣете неоспоримое право, т. е. мѣсто настоящаго совѣтчика, совѣтамъ коего будутъ слѣдовать, какъ наилучшимъ. При нашихъ бесѣдахъ, графъ, вспомните, что это всегда былъ мой конекъ: безъ департамента, безъ портфеля, но первое по довѣрію мѣсто, вполнѣ заслуженное, по способностямъ, по опытности и усердію.

Если нѣтъ въ Европѣ выдающихся событій, то есть очень интересныя явленія по части административной. Учрежденіе школъ во Франціи и планъ ихъ организація кажутся мнѣ образцомъ человѣческаго ума; пренія по этому поводу такъ логичны и вѣрны; что нельзя ничего желать лучшаго, точно такъ же, какъ и все сдѣланное министромъ внутреннихъ дѣлъ по улучшенію и поддержкѣ фабрикъ и заводовъ. Сказать правду, по моему, министрамъ прочихъ государствъ слѣдуетъ только внимательно присматриваться ко всему, что дѣлается во Франціи и прямо перенести все это къ себѣ, но отбросивъ, съ здравымъ смысломъ, опытностію и знаніемъ своей страны, все неподходящее къ

ея климату, мѣстности и обычаямъ. Дѣятельность Французовъ, поддерживаемая остатками революціоннаго броженія, заставляетъ ихъ заниматься всѣми отраслями управленія съ тактомъ и рвеніемъ, этими немногими наслѣдіями революціи. Надолго слова: разслабленіе, апатія, и равнодушіе исчезнутъ изъ ихъ словаря.

Какъ бы исторія съ княземъ Зубовымъ не стала первымъ звеномъ цѣпи его приключеній, особливо если ему доведется побывать въ странахъ съ новымъ устройствомъ, гдѣ онъ можетъ испытать немало неприятностей. Думаю, что и находящіеся тамъ Поляки причинятъ ему много худаго. Мятлевъ ѣдетъ послѣ завтра на два дня въ Петербургъ; съ тещей¹⁾ онъ проведетъ въ деревнѣ денька два.

20.

19 Іюня (1802).

Вотъ письмо исправленное по вашему указанію, т. е. съ именемъ покупателя и обозначеніемъ числа душъ. Что же касается до фамиліи, которую я бы желалъ дать дѣвицѣ, она обозначена въ началѣ письма—*Колыванова*, такъ какъ она родилась въ Ревелѣ, который по-русски называется *Колывань*²⁾. Я не повторяю вамъ ни моей благодарности за устройство этого дѣла, ни извиненій за причиняемая безпокойства, зная навѣрное, что вы вознаградите себя сознаниемъ, что успокоили мою совѣсть, на которой тяготѣлъ такой важный долгъ. Я обозначаю пока это маленькое имѣніе, чтобъ только она получила право владѣнія онымъ по *имяному указу*, намѣреваясь еще дать ей денегъ, или же купить ей еще имѣніе, на назначенныя мною ей деньги.

Мнѣ такъ было пріятно читать о вашемъ счастіи быть съ вашимъ братомъ, графомъ, и о вашихъ планахъ на 1803 г. Стихи Вольтера подлинно достойны философа и вполнѣ вѣрны: „у кого умъ идетъ въ разладъ съ его годами, тому останутся только невыгодныя стороны его возраста.“ Давно уже поле великихъ міровыхъ дѣйствій потеряло для меня значеніе; добродѣтель, къ которой, въ концѣ концовъ, человѣкъ долженъ стремиться, прежде всего, какъ для своего блага, такъ и для блага ближнему, добродѣтель, говорю я, слишкомъ рѣдко согласуется съ блестящими дѣйствіями; а они, однако, кажутся главною цѣлью на аренѣ общественной жизни. Но, если даже и допустить такое согласіе, то оно такъ рѣдко, что едва-ли, за нѣсколько вѣковъ, отыщется одинъ счастливый человѣкъ, котораго Господь сподобилъ бы, за всю его дѣятельность, совершить *одновременно* дѣло блестящее и добродѣтельное. О прочихъ дѣлахъ не стоитъ и говорить, по ничто-

¹⁾ Т. е. съ графиней Дарьей Петровной Салтыковой.

²⁾ Рѣчь идетъ о будущей супругѣ Н. М. Карамзина.

жеству намѣреній, или по подлымъ средствамъ и незначительности ихъ результатовъ. На удачи одного Бонапарта или Вашингтона, сколько несчастныхъ низверженныхъ въ бездну, съ проклятіями всего человѣческаго рода! Да чтобъ и эти два существа смогли достигнуть такихъ блестящихъ и полезныхъ результатовъ, сколько потребовалось предшествующихъ имъ обстоятельствъ и неисчислимо-счастливыхъ случаевъ, чтобъ наложить на нихъ печать безсмертія? Бонапартъ, по вашимъ словамъ, плыветъ на всѣхъ парусахъ; но мнѣ за него досадно, что человѣкъ такой удивительный, какимъ онъ есть въ дѣйствительности, все же обнаруживаетъ свои слабыя стороны. Къ чему заставить себя выбрать пожизненнымъ консуломъ, въ то время, когда Законодательное Собраніе предлагало продлить его консульство еще на десять лѣтъ? Зачѣмъ даже это низкое угодничество, когда онъ могъ еще семь лѣтъ оставаться первымъ консуломъ и, слѣдовательно, имѣть много еще времени, чтобъ принести достаточно пользы и утвердить судьбу главной республики и ея пріемныхъ дочерей. И какую бы онъ получилъ славу, отказавшись отъ этого, какъ отъ чего-то противнаго конституціи,—первый стражъ коей онъ самъ—и духу равенства, лежащаго въ основѣ этой республики, гдѣ каждый можетъ достигнуть всѣхъ должностей, по своимъ качествамъ и заслугамъ.

У насъ, здѣсь, идутъ слухи и о вашихъ громадныхъ замыслахъ: возстановленіе Царства Польскаго, съ вознагражденіемъ заинтересованныхъ сторонъ, за счетъ Турціи и Германской Имперіи. Нѣкоторые заходятъ еще далѣе: возстановленіе Восточной Имперіи, немного расчлененной, какъ вы это и понимаете, въ пользу заинтересованныхъ союзниковъ. Только благоразуміе Императора не позволяетъ мнѣ вѣрить этому, а не будь его, придется признать, что, въ нашъ вѣкъ, могутъ произойти еще болѣе невѣроятныя событія.

Прошу извиненія за моего маленькаго секретаря. Послѣ кончины ея матери, она исполняетъ эту должность, такъ какъ я не дерзаю написать цѣлое письмо моей рукой, сознавая, что тяжело разбирать мои каракули.

21.

10 Іюля (1802).

Болтливая Москва ожидала какихъ нибудь важныхъ новостей, перемѣвъ, съ пріѣздомъ Государя. Всѣ такъ попривыкли, за послѣднее время, къ большимъ событіямъ, которыми были богаты истекшія пять лѣтъ, что очень избаловались; и, когда нѣтъ таковыхъ, то, для успокоенія себя, сочиняютъ что нибудь. Со вчерашней почты толкуютъ о поединкѣ между Шевалье-де-Саксомъ и кн. Зубовымъ, на которомъ,

яко бы, послѣдній лишился руки, и о другомъ поединкѣ того же Сакса съ кн. Щербатовымъ, гдѣ, будто, первый былъ убитъ.

Есть-ли у васъ, графъ, какія нибудь особенно интересныя книжныя новости? У насъ есть кое-что по этой части. Я только что прочелъ двѣ книги и совѣтую вамъ приобрести ихъ, если вы не читали ихъ: *Les trois âges des Colonies*, par Pradt. Писалъ ее, по видимому, человекъ понимающій толкъ по этой части, и слогъ его замѣчательно ясный и сжатый. По духу системы, онъ зашелъ слишкомъ далеко въ послѣдней части, гдѣ говорится объ освобожденіи всѣхъ колоній, которое, по мнѣнію автора, неизбѣжно, что онъ и доказываетъ съ большей правдивостью и ясностью; но, дойдя до Испанскихъ и Португальскихъ владѣній, онъ встрѣчается съ затрудненіями, въ виду того, что эти державы поддерживаютъ себя только громаднымъ количествомъ золота, серебра и драгоценныхъ камней, извлекаемыхъ ими изъ Америки. За исключеніемъ этой незначительной погрѣшности, книга эта лучшая изъ писаннаго по этому предмету. Вторая—очень любопытна по автору: *Гретри*, который 40 лѣтъ сочинялъ только прелестную музыку и вдругъ надумался написать философское и метафизическое сочиненіе объ истинѣ: *что мы были, чѣмъ мы стали, и какими бы намъ слѣдовало быть*. Увѣряю васъ, что ни діэзовъ, ни бемолей не видно за глубокимъ мыслителемъ, не привыкшимъ, правда, къ порядку и методу въ такомъ отвлеченномъ предметѣ. Много еще историческихъ сочиненій о Бонапартѣ, Клеберѣ и Десэ, и особенно книга о, Петрѣ III, въ которой заглавная картинка каждаго тома превосходитъ своею вольностію мемуары Масона.

Нашъ фельдмаршалъ Салтыковъ ѣдетъ на дняхъ съ женою въ Петербургъ. Говорятъ, что вы намъ другого пришлете на его мѣсто. Дай Богъ, чтобъ онъ былъ лучше его. Затрудненій въ выборѣ вамъ не будетъ, по числу достойныхъ кандидатовъ для замѣны его. Казалось бы, что не трудно замѣнить Салтыкова, но, какъ видно, бѣдность на людей превосходить возможность замѣнять даже посредственность.

22.

17 Іюля (1802).

Съ величайшимъ удовольствіемъ снова вижу, что вы не совѣмъ отказываетесь отъ мысли пожить эту зиму въ Слободѣ. Дай Богъ ей осуществиться! Конечно, вы знаете, что я заинтересованъ въ этомъ желаніи; но, нужды нѣтъ, оно не станетъ отъ этого вамъ менѣе пріятнымъ. Говорятъ, у васъ большія перемѣны по дипломатіи. Устрой Господь, чтобъ это было къ лучшему, въ лучшемъ изъ возможныхъ міровъ. По поводу этихъ словъ доктора Панглоса, я получилъ отъ

Мятлева самое остроумное и забавное письмо. Онъ взялъ за тезисъ это изреченіе, чтобъ доказать мнѣ, что дурныя дороги, по которымъ онъ ѣхалъ, поломка экипажей, разбитые его бока, обветшалость и безпорядокъ въ его деревенскомъ домѣ, все это самыя лучшія вещи въ мірѣ, лучшія слѣдствія лучшихъ причинъ, въ наилучшемъ изъ міровъ!

На этихъ дняхъ я собираюсь проѣхать въ мои помѣстья, но не думаю употребить на это болѣе двухъ недѣль, и постараюсь остальную часть лѣта провести въ подмосковной. Нашъ фельдмаршалъ уѣхалъ, три дня тому назадъ. Его отсутствіе не произвело, до сихъ поръ, никакой замѣтной перемѣны, чему вы легко повѣрите.

23.

8 Декабря (1802).

Вотъ уже скоро два мѣсяца, какъ я лишень удовольствія, да и очень большаго удовольствія, получать отъ васъ вѣсточки. Съ мѣсяцъ тому назадъ, я вамъ писалъ съ Лубяновскимъ, другомъ Лобанова, который ему покровительствуетъ. Онъ уже получилъ то, что желалъ, и мнѣ хотѣлось бы знать, вамъ-ли однимъ онъ обязанъ полученіемъ такого хорошаго мѣста у Кочубея. Я вполне понимаю, что теперь все ваше драгоцѣнное время отдается служенію на общественное благо, а, кромѣ того, у васъ отнимаетъ его и Дворъ. Вполнѣ понимаю все это и, не смотря на то, меня очень, очень огорчаетъ, что человѣкъ созданъ такимъ слабымъ, или что наши желанія такъ велики, что одно никогда не соотвѣтствуетъ другому. Какая разница между письмами изъ Матренина и Петербургскими! Какъ не сказать: жалкое человѣчество? Но все же, если у васъ нѣтъ времени и написать мнѣ, что вы здоровы и довольны, то нельзя-ли, чтобъ кто нибудь изъ вашихъ успокоилъ меня на этотъ счетъ? Я давно уже смотрю на все творящееся, какъ на Китайскія тѣни, а въ послѣднее время мнѣ все больше видны тѣни. Одно, что я сохраняю, это сердце, въ которомъ вамъ отведено много мѣста. Здѣсь столько новостей, одна несуразнѣе другой, что не мѣшаетъ имъ подъ часъ оказываться вѣрными, и я не стану утомлять васъ передачею ихъ подробностей, такъ какъ не до такихъ вамъ теперь глупостей, при вашемъ санѣ и при сложности всякаго рода дѣлъ.

24.

(1803).

Я получилъ съ послѣдней почтой письмо отъ кн. Лопухина, какъ всегда очень дружеское, забавное и веселое. Я довелъ до его свѣдѣнія общія о немъ здѣсь толки, что, конечно, доставило ему удовольствіе.

Дай Богъ, чтобъ онъ продолжалъ свою дѣятельность на нѣкоторое время; но, мнѣ сдается, что онъ чувствуетъ уже утомленіе.

Вы, вѣрно, получили, графъ, мои письма, одно съ прошеніемъ Козловскаго, а другое черезъ Салтыкова. Я просилъ вашей милости для этихъ двухъ молодыхъ людей зная, что, доставя вамъ случай сдѣлать добро и оказать поддержку молодымъ дворянамъ, я сдѣлаю вамъ одолженіе. Ничего не пишу вамъ о настоящихъ дѣлахъ, и особенно о моемъ дорогомъ любимцѣ Бонапартѣ, такъ медленно спѣшавшимъ высадиться*). Жду вашего пріѣзда, чтобъ насладиться разговорами обо всемъ, а теперь кончаю. чтобъ не отнимать у васъ времени.

25.

2 Марта 1803.

Очень порадовало меня ваше письмо отъ 24, изъ котораго я вижу, что вы уже выѣзжаете въ каретѣ. Весна приближается крупными шагами, а вы вѣдь мастеръ ходить, и начнете тогда прогуливаться; воздухъ и движеніе возстановятъ васъ окончательно.

Съ нетерпѣніемъ поджидаемъ результатъ сенаторскихъ преній. Предметъ самъ по себѣ большаго значенія для всего дворянства, а данное ему направленіе интересуется и всѣ прочія сословія. Рѣшеніе сенаторовъ докажетъ намъ, флюгера-ли они только, или же дѣйствительные блюстители благосостоянія государства и охранители правъ и привилегій, дарованныхъ различнымъ сословіямъ щедротами монарховъ. Нужно сознаться, что въ этой компаніи у васъ есть и очень хорошіе, а съ другой стороны и очень подлые экземпляры. Милый генералъ-прокуроръ написалъ бумагу (я ее читалъ), которая ничего не имѣетъ, что давало бы ей право перейти въ потомство; ни краснорѣчія, ни убѣдительности въ поддержкѣ праваго дѣла, такъ какъ, исписавъ четыре страницы безсвязной ахинеи, онъ кончаетъ: „*Самодержавнаго Государя указъ долженъ во всей своей силѣ исполняться*“. Если это не точныя его слова, то таковъ ихъ смыслъ, и что же онъ сказалъ этимъ новымъ? Вѣдь это извѣстно каждому сенатору! Но этому же *Самодержавному Государю* заблагоразсудилось дать право представленія сенатору, въ случаѣ когда тотъ увидѣлъ бы, что общему благополучію угрожаетъ опасность, и Потоцкій нашелъ, въ настоящемъ дѣлѣ, подходящій случай. Признаюсь, что, не зная совершенно, какими маленькими пружинами приводятся въ дѣйствіе большія машины, я только вижу, что Потоцкій поступилъ честно, храбро и какъ подобаетъ патріоту; сенаторы же, осуждающіе его, поступаютъ подло, мерзко и

*) Т. е. въ Англію изъ Буловскаго лагеря.

нагло. Державина, несущаго еще бѣльшую чушь, можно извинить, такъ какъ его прозвище: „*око юсударево*“ налагаетъ на него обязанность поддерживать дѣло. Ваши учебныя заведенія заслуживаютъ общее одобреніе, и нужно признать, что ихъ устройство превосходно; теперь дѣло за профессорами, учителями и за деньгами. Первое кажется мнѣ труднѣе послѣдняго. Бывшій генераль-прокуроръ, кн. Куракинъ, скоро будетъ у васъ; онъ собирается выѣхать дня черезъ два; толкуютъ даже, что онъ замѣнитъ настоящаго. Мнѣ кажется, что это выдетъ изъ огня да въ полымя! Кн. Лопухинъ *благу частъ избра*, и лучшаго, по моему, онъ ничего не могъ сдѣлать. Онъ уже здѣсь говорилъ мнѣ о своихъ намѣреніяхъ, но, зная его характеръ, я побаивался, что у него не достанетъ твердости рѣшиться.

Позвольте мнѣ теперь, графъ, рекомендовать вамъ подателя сего письма, Черевина, который два года уже, какъ имѣетъ честь служить юнкеромъ подъ вашимъ начальствомъ. Онъ очень красивый малый, не глупъ, очень хорошаго поведенія и племянникъ того кн. Вязьмскаго, которому вы тоже оказали милости, и который былъ при генераль-прокурорѣ во главѣ сенатскихъ обществъ. Все, что вы соблаговолите сдѣлать для Черевина, сочту какъ лично мнѣ сдѣланное. Вашъ департаментъ или скорѣе вы одни доставите намъ миръ и покой, это будетъ дѣло вашихъ рукъ. Боюсь, однако, и вы сами это находите, какъ бы Англія, своєю недовѣрчивостію, не испортила этого пріятнаго ожиданія. Камнемъ преткновенія можетъ быть то, что она не вывела своихъ войскъ изъ Египта; впрочемъ, подобное мошенничество не должно никого удивлять, по коварству присущему ей политикѣ. Полная гармонія между счастливымъ Бонапартомъ и могущественной Россіей: вотъ основа всеобщаго мира.

26.

19 Марта 1803.

Я имѣлъ честь получить ваше министерское письмо черезъ Смита, а второе, пріятное письмо, по почтѣ. Чрезвычайно вамъ благодаренъ, какъ за письмо, такъ и за пріятное знакомство. Я еще не встрѣчалъ, между его соотечественниками, такого интереснаго собесѣдника, могущаго поравняться въ этомъ съ Французами. Онъ поразказалъ много очень интересныхъ анекдотовъ, преимущественно о Франціи и ея первомъ консулѣ. Онъ два раза ужиналъ у меня, еще не долѣе, какъ вчера, и сообщилъ всю исторію о Мирандѣ, который жилъ у меня въ Херсонѣ 3 мѣсяца. Онъ былъ у насъ, но такъ какъ онъ живетъ у Мятлева, я не могу его видѣть такъ часто, какъ бы желалъ. Онъ полонъ къ вамъ признательности за всю вашу доброту къ нему, и просилъ засвидѣтельствовать вамъ его почтеніе.

Вашъ указъ о крестьянахъ надѣлалъ здѣсь невѣроятный переполохъ, и всѣ ложныя толкованія, могущія отъ него произойти, какъ вы это изволите правильно предвидѣть, такъ въ порядкѣ вещей, что мнѣ пришлось уже слышать подобныя отъ нашихъ такъ называемыхъ политикановъ, да и отъ администраторовъ; вслѣдствіе чего, многіе готовы продать свои имѣнія, хотъ съ убыткомъ, опасаясь, что они ихъ лишатся, а нѣкоторые пріостановились выѣздомъ, чтобъ посмотрѣть, какъ будетъ принятъ указъ, и что за нимъ воспослѣдуетъ. Вы совершенно вѣрно и хорошо разсуждаете, находя его преждевременнымъ. Какъ подумаешь, что 6 мѣсяцевъ тому назадъ ввели министерства и организовали Сенатъ; что, вслѣдъ за этимъ, дозволили государственнымъ крестьянамъ пріобрѣтать земли, а, теперъ и нашимъ даютъ на то возможность: то нельзя не признать, что мы двигаемся быстро, боюсь даже, что слишкомъ быстро, по духу времени во всей Европѣ.

Вы не можете себѣ представить, что здѣсь творится въ дни прихода почты: бѣгаютъ отъ одного къ другому, чтобъ узнать, нѣтъ ли чего новаго, и такъ всѣ тревожно ждуть чего-то, какъ будто каждый курьеръ долженъ привезти извѣстіе о какомъ нибудь нововведеніи! Не думаю, чтобъ такое положеніе вещей не оставляло желать ничего лучшаго. Прибавьте къ этому настолько же вѣрныя, какъ, подъ часъ и ложныя, слухи о бунтахъ крестьянъ, или, по меньшей мѣрѣ, объ ихъ отъявленномъ неповиновеніи, какъ напр. подъ самымъ городомъ, въ бывшихъ имѣніяхъ гр. Ягужинскаго. При твердо выраженномъ, и во всеобщее свѣдѣніе, желаніи дать свободу крестьянамъ, дворянъ обязываютъ новымъ указомъ прослужить двѣнадцать лѣтъ въ нижнихъ чинахъ. Затѣмъ, и князь, и графъ, и фельдмаршалъ могутъ быть разжалованы и сосланы на каторгу; никакой законъ не охраняетъ ихъ отъ произвола, не позволяетъ оправдать себя, ни даже просить надъ собой суда. Какъ согласовать подобныя вещи? А, казалось бы, что такого рода учрежденія прежде всего слѣдуетъ привести въ порядокъ, въ систему, по указаніямъ самой природы: т. е. положить предѣлы правъ всѣхъ состояній, а равно и требовать исполненія обязанностей. Двадцать милліоновъ крестьянъ, получившихъ свободу и управляемыхъ ста тысячею помѣщиковъ въ рабствѣ, все это во власти произвола; подобную задачу предоставляю рѣшить всѣмъ настоящимъ и будущимъ Ликургамъ и Солонамъ. Вамъ, графъ, надлежитъ быть у кормила правленія: на васъ накладываютъ эту священную обязанность и ваши лѣта, и ваша опытность, и вашъ санъ, а болѣе всего ваше желаніе общаго блага. Не пренебрегайте-же этимъ, пока есть время. Вижу, какъ меня далеко увлекаетъ мое усердіе. Прошу васъ простить мнѣ этотъ порывъ, по вашей добротѣ и дружбѣ ко мнѣ.

27.

13 Апрелья 1803 г.

Я каждое письмо ваше читаю съ новымъ и живѣйшимъ удовольствіемъ. Не считая, что вы доказываете мнѣ вашу дружбу письмами, они мнѣ дороги еще и потому, что льстятъ моему крошечному самолюбію, когда я вижу, что ваши мысли сходятся съ моими; какъ напр. по поводу почтовой гоньбы, которой подвергаютъ все наши учрежденія и организациі. Не знаю, каковъ вашъ взглядъ въ общемъ; но въ подробностяхъ я не вижу, что могло бы меня больше огорчить, какъ новый указъ о докладѣ военнаго министра. Возможно-ли, чтобъ самый неограниченный властитель въ величайшей имперіи, въ то самое время, какъ онъ только и говоритъ о законѣ, не признавая надъ нимъ никакой высшей власти, съ невѣроятной быстротой и всякими способами вызываетъ отмѣну рабства, чтобъ онъ тутъ же накладывалъ новыя цѣпи на дворянъ, приравнивая ихъ къ крестьянамъ, по обязательной службѣ, съ разницею только трехъ лѣтъ, и пользовался *стряпческимъ крючкомъ*, чтобъ сдѣлать Сенатъ только *Ревизионъ Колеией старыѣ дѣль*; тотъ самый Сенатъ, который, опьяненный своею славой, хотѣлъ послать къ Государю депутацію для выраженія благодарности за новый его уставъ отъ 8-го Сентября? Да, вотъ во что обратилась вся власть Сената, и это крючкомъ, временемъ глагола „*существовалъ*“. Мнѣ трудно передать, какое это произвело на меня впечатлѣніе. Пошли Господи, чтобъ это не имѣло послѣдствій; но все же это очень знаменательная эпоха въ исторіи, и если мы будемъ вынуждены воевать, боюсь, что война отзовется и сильнѣе и быстрѣе. Государя окружаютъ очень глупые или очень преступные люди. И здѣсь очень распространены воинственные слухи, но всегда со сказочными прикрасами. Говорятъ, что король Шведскій вынужденъ былъ оставить столицу свою, что Сенатъ хотѣлъ его удержать плѣнникомъ и возстановить старую конституцію. Но, разрывъ между Франціей и Англіей, мнѣ кажется неизбѣжнымъ. Смитъ, проведеній у меня третьяго дня весь вечеръ, передавалъ мнѣ, что ему пишутъ изъ Франціи объ этомъ и что намѣреніе высадки одобряется всѣми. Смитъ по этому поводу говорилъ, что онъ много толковалъ объ высадкѣ съ Массена, котораго, вѣроятно, и назначать главноначальствующимъ, если плану этому суждено осуществиться, и что это не только что возможно, но и не представляетъ большихъ затрудненій. Первое и необходимое условіе, чтобъ уклониться отъ Англійскаго флота, это вполнѣ подутный вѣтеръ; остальное не представляетъ большихъ трудностей. Взвѣшивать судьбы міра дѣло васъ, Атласовъ, подпирающихъ небо вашими плечами! Мы же, мирные жи-

тели, чувствуемъ только, что воздухъ становится все болѣе и болѣе тяжелымъ, и быть сильной грозѣ. Гдѣ она разразится, кто станетъ ея жертвою, не человѣческому уму рѣшить это, но вѣроятности печальны. Я сожалѣю для васъ, что вы все это время не могли, по нездоровью, выѣзжать. Увѣренъ, что вы предупредили бы много ошибокъ и неловкостей политическихъ. Но такова „судьбы всемогущей воли!“

28.

27 Апрѣля 1803 г.

Мнѣ кажется, что политическій горизонтъ разясняется: Англичане дѣлаются менѣе требовательными, и первый консулъ своимъ твердымъ, чтобъ не сказать рѣзкимъ, тономъ устроить все къ вящему благу Франціи. Роль ваша, лично для васъ, очень пріятная, и вы поставили нашъ кабинетъ на ту внушительную высоту, которая приличествуетъ дѣйствительной мощи Имперіи. Если только эти двѣ державы придутъ къ соглашенію, я увѣренъ, что онѣ будутъ повелѣвать Европой и смогутъ приступить къ этому, лишь только захотятъ. Выработанный планъ порядка и стойкость въ его поддержаніи, вотъ въ чемъ сила; но боюсь, что гораздо труднѣе исполнить совѣтъ этихъ нѣсколькихъ словъ, чѣмъ ихъ написать. Чтѣ бы вамъ, графъ, прислать намъ нѣсколько Французовъ, и мы могли бы составить себѣ о нихъ приблизительно вѣрное понятіе. Они такъ измѣнились за 12 лѣтъ и такъ интересны и блестящи во всѣхъ отношеніяхъ. Кольберъ могъ бы, на обратномъ пути, ѣхать на Варшаву, чтѣ не на много длиннѣе. Я какъ ребенокъ любопытенъ послушать кого нибудь изъ приближенныхъ перваго консула, чтобъ имѣть вѣрныя понятія объ этомъ великомъ и столь выдающемся существѣ. Кажется, дѣла наши съ Германіей покончены вполнѣ, и что уже было послѣднее постановленіе—*conclusum*—сейма, а врагу нашему учинены безпокойства. Этимъ много дѣлъ завершено. Честь вамъ и слава, графъ!

Наслаждаясь отрадной для меня бесѣдой съ вами, я забываю, что вы обременены множествомъ дѣлъ, какъ сами говорите. и что, слѣдовательно, вамъ некогда слушать болтовню человѣка удалившагося отъ всякихъ дѣлъ. Но человѣкъ этотъ искренно любитъ и горячо къ вамъ привязанъ, чтѣ и позволяетъ ему рассчитывать на отпущеніе ему его докучливости. Мнѣ очень любопытно получить вашъ отвѣтъ на мое письмо объ указѣ касательно службы дворянъ. Я излилъ передъ вами все, чтѣ было у меня на сердцѣ, по привычкѣ, оставшейся у меня, принимать участіе во всемъ, чтѣ касается благополучія отечества, и по моему къ вамъ безграничному довѣрію. Примите, графъ, увѣреніе въ неизмѣнности моихъ чувствъ къ вамъ и въ желаніи поскорѣе уви-

дѣтъ васъ возвратившимся къ вашимъ Пенатамъ, но, только послѣ того, что вы закончите съ установленіемъ всеобщей безопасности: подобные лавры легко носить.

29.

1 Юня (1803).

Прилагаю при семъ письмо къ Государю, съ открытой печатью. Вы потрудитесь его прочесть, и я надѣюсь, что вы не найдете мою просьбу чрезмѣрною; но исполненіе этой просьбы успокоитъ послѣдніе годы моей жизни. Вы знаете за кого я прошу, по крайней мѣрѣ ея мать*). Я ничега не преувеличиваю, ни на счетъ ея нравственности, ни на счетъ ея поведенія; поэтому и рассчитываю, что не встрѣтится никакихъ препятствій. Вы знаете, графъ, какъ я васъ люблю и уважаю; поэтому могъ-ли я обратиться къ кому нибудь другому, кромѣ васъ, въ дѣлѣ столь близкомъ моему сердцу? Я поступаю съ вами какъ тотъ господинъ, который, дѣлая завѣщаніе, вписалъ въ немъ, „что лучшему другу моему, такому-то, завѣщаю заботу о моихъ дѣтяхъ!“ Прошу васъ о скорѣйшемъ представленіи моей просьбы на благоусмотрѣніе Государя. Никто не можетъ ручаться за свою жизнь, и вы поймете, какъ мнѣ важно успокоить мое сердце и совѣсть устройствомъ ея судьбы.

Нашъ Обрѣзковъ уѣхалъ вчера въ свою взбунтовавшуюся деревню, причинившую ему столько непріятностей и убытковъ. Но онъ рассчитываетъ, что посланный въ Тверь указъ о розыскѣ и наказаніи виновныхъ и перемѣнѣ губернатора приведетъ все въ прежній порядокъ. Вернется онъ черезъ двѣ недѣли. Городъ, какъ мнѣ говорятъ, до невѣроятности безлюденъ. Я въ этомъ судья плохой, такъ какъ сижу все дома, но многіе изъ моихъ знакомыхъ поразѣхались. Въ 5-мъ департаментѣ никто не поѣдетъ въ отпускъ: такъ мало въ немъ присутствующихъ сенаторовъ.

30.

7 Юня 1803 г.

Поздравляю васъ съ окончательнымъ соглашеніемъ съ Швеціей: это одною заботою меньше, и хотя приготовленія къ войнѣ и стоили чего нибудь, но что же дѣлать? Это зло неизбѣжное. Однако я бы желалъ маленькаго вознагражденія остальною Финляндією: это очень исправило бы наши границы, не только что отодвинувъ ихъ отъ столицы, но и дѣлая ихъ болѣе военными и менѣе доступными къ нападенію. Что касается Франціи, вы мнѣ напоминаете, что я высказывалъ вамъ мое желаніе нашего съ ней тѣснѣйшаго сближенія. Я и теперь

*) Рѣчь идетъ о Е. А. Карамзиной, прижитой княземъ Вяземскимъ отъ связи съ графиней Сиверсъ.

держусь того же мнѣнія, убѣжденный, что наша дѣйствительная сила и наше географическое положеніе относительно сосѣдей, обезпечиваютъ насъ полной безопасностью, такъ какъ, позаботясь помѣшать союзу Пруссіи съ Австріей, всѣ остальные сосѣди въ счетъ не пойдутъ. Швеція и Европейская Турція не очень-то страшны намъ, а Ледовитое море, Китай и непроходимыя пустыни Азіи служатъ намъ лучшей охраной, тогда какъ въ случаѣ увеличенія нашей территоріи или *пристроенія* кого нибудь изъ нашихъ великихъ князей, какая держава сильнѣе Франціи можетъ препятствовать или спѣшествовать намъ въ этомъ? А если вы мнѣ скажете, что, сравнивая себя съ Римлянами и желая во всемъ слѣдовать ихъ принципамъ, Французы будутъ поступать съ своими союзниками по обыкновенію Римлянъ, развѣ мы не можемъ заставить ихъ поступать иначе? Если не найдутъ они у насъ Антиоха Епифана, намъ не придется тогда увидѣть Попилія*), который бы посмѣлъ очертить кругъ и сказать союзному государю: „прежде чѣмъ переступить за этотъ кругъ, отправьтесь въ Сенатъ“. Общее правило: чувствуешь себя великимъ только по сравненію съ малымъ. Будемте тѣмъ, чтò мы есть, и тогда мы будемъ сильны, и никто не посмѣетъ быть съ нами дерзкимъ или надменнымъ; а нашъ тѣсный союзъ съ Франціей, какъ мнѣ кажется, очень совмѣстимъ съ нашимъ увѣреннымъ тономъ, который поставитъ насъ какъ должно, во всѣхъ отношеніяхъ, и этотъ же самый союзъ—единственный намъ нужный и полезный—дастъ все, чтò желаешь получить отъ союзника: спокойствіе и безопасность. Только не заключайте торговыхъ договоровъ на пользу одного государства, во вредъ остальнымъ. Мнѣ кажется, что подобные договоры самые несправедливые и неполитичные. Почва наша даетъ многое необходимое другимъ странамъ, и мы должны покровительствовать тѣмъ, кто намъ лучше платитъ: всякій другой путь противенъ здравому смыслу, справедливости и выгодамъ отечества.

Теперь, графъ, я хочу заинтересовать васъ въ одной личности, имѣвшей честь быть вамъ извѣстной; третьяго дня ее выслали за предѣлы Россіи, безъ объясненія причинъ. Это книготорговецъ Рись: по вызовѣ его въ полицію, ему даютъ прочесть письмо Государя къ Салтыкову, въ которомъ сказано: „увѣдомившись, что книгопродавецъ Рись въ противность узаконеній продалъ запрещенныя книги, и для того его немедленно выслать за границу“. Рись поспѣшилъ къ фельд-маршалу просить, чтобъ велѣлъ сдѣлать обыскъ во всей его лавкѣ, пересмотрѣть всѣ его бумаги, и если что окажется, то взыскать по всей строгости законовъ, если же онъ будетъ признанъ невиновнымъ, то

*) Римскій консулъ, нанугавшій Сирійскаго царя Антиоха.

освободить его. Фельдмаршалъ отвѣтилъ, что онъ долженъ выполнить только то, что ему повелѣно. Рисъ пришелъ ко мнѣ, сообщилъ всѣ подробности дѣла и клялся, что никогда ни держалъ, ни выписывалъ запрещенныхъ книгъ, да на границѣ цензора и не пропускаютъ подобныхъ. И въ обществѣ также судятъ о немъ.

Г-жа Сталь написала романъ „Delphine“. Первый консулъ не любитъ ни автора, ни его произведенія; и остановилъ его продажу въ Парижѣ. Предполагаютъ, что Гедувилю предписано помѣшать появленію этого романа и у насъ, что и вызвало несчастіе съ Рисомъ. Если это такъ, то это чужая инквизиція ужасна! Всеобщее мнѣніе, что дѣло, дѣйствительно, обстоитъ такъ, и вотъ вамъ кандалы, наложенныя рукою республики! Во всякомъ случаѣ, если можете, помогите несчастному Рису, который не смѣетъ самъ безпокоить васъ. Вы сдѣлаете этимъ дѣло справедливости и милосердія, что такъ приличествуетъ вамъ*).

31.

25 Іюня 1803.

Съ большимъ удовольствіемъ получилъ ваше письмо; но меня опечалило, что вы такъ заняты и такъ устаєте, не обращая вниманія—по вашему характеру и рвенію—что вы еще не окрѣпли, послѣ болѣзни. Вы не считаетесь съ этимъ, лишь бы дѣла не терпѣли; а умственное напряженіе, усиленная дѣятельность, безпокойства, непріятности, все это плохія лѣкарства, что и тревожитъ меня за васъ. Будьте настолько счастливы и благоразумны, закройте храмъ Януса, и удалитесь, увѣнчанный лаврами. Вы скажете, что трудно выполнить вамъ это мое горячее желаніе. И я согласенъ въ этомъ съ вами; но, не знаю почему, мнѣ кажется, что обѣ воюющія стороны начали войну противъ своего желанія, и что даже Англія, которая и вызвала ее, очень бы рада найти подходящій предлогъ, чтобы удовлетворить честь Британскаго народа и придти къ соглашенію. И, дѣйствительно, Англія больше потеряетъ при войнѣ, чѣмъ выиграетъ, и рискуетъ она многимъ. А при этихъ условіяхъ трудно ожидать выигрыша. Найдите-ка средство вы, стоящіе на стражѣ, сдѣлаться благодѣтелями человѣчества.

Теперь, позвольте мнѣ, графъ, просить васъ за моего двоюроднаго брата, кн. Долгорукаго, имѣющаго честь служить подъ вашимъ начальствомъ. Его исторія коротка. Онъ внукъ знаменитаго Ивана Алексѣевича, который былъ обезглавленъ, и сынъ полоумнаго, провѣшнаго послѣднее, что у него оставалось. Единственный кто заботился о немъ, это его дядя, мой двоюродный братъ, съ которымъ я очень друженъ

*) Книжная торговля Риса въ Москвѣ существовала и въ наши дни.

и о странностяхъ и честности котораго я вамъ говаривалъ. Онъ воспиталь его, самъ не имѣя почти ничего въ то время и устроилъ его въ Константинополь къ Тамарѣ, съ которымъ онъ и возвращается. Онъ 5 лѣтъ уже въ чинѣ кол. ассесора, никогда не получалъ жалованья, хотя и имѣлъ порученія отъ министерства, которое осталось имъ довольно. Ему 23 года, онъ красивъ и держитъ себя въ моемъ вкусѣ¹⁾.

Въ настоящее время я прошу для него вашего, графъ, покровительства, которое и будетъ началомъ его благополучія. Я думаю, что онъ заслужилъ чинъ надворнаго совѣтника, прослуживши столько лѣтъ въ своемъ настоящемъ чинѣ, но это не очень подвинетъ его, если вы не соблаговолите дать ему какое нибудь мѣсто, на которомъ, прежде всего, онъ оказалъ бы, что достоинъ вашего покровительства, а за тѣмъ имѣлъ бы на что существовать. Дядя даетъ ему около двухъ тысячъ, т. е. половину того, что самъ имѣетъ. Зная, какъ вы всегда добры до меня, я не смѣю указывать вамъ, что можно бы сдѣлать для этого молодаго человѣка; но, мнѣ кажется, что кн. Долгорукой, при его наружности и поведеніи, можетъ, не прослывя тщеславнымъ, претендовать на камеръ-юнкерство и сравняться, черезъ это, съ какимъ-то графомъ Моденомъ и ему подобными. Вы бы тогда могли располагать имъ ближе и лучше примѣнить его способности. Онъ очень мило пишетъ пофранцузски, судя по тому, что онъ написалъ о своемъ путешествіи по Греціи. Однимъ словомъ, графъ, я возвращаюсь къ моей первой и главной просьбѣ: окажите ему ваше покровительство, и онъ будетъ вполне удовлетворенъ.—Эрцъ-герцогъ²⁾ уже четыре дня какъ у насъ. Первые два дня у него былъ столъ на 15—18 приборовъ; два послѣдующіе дня онъ употребилъ на осмотръ Троицы и Воскресенска, а вчера въ Петровскомъ фельдмаршалъ давалъ ему обѣдъ, на который было приглашено болѣе ста человѣкъ и за которымъ послѣдовали маневры 9-ти здѣсь стоящихъ полковъ, и закончился день ночнымъ праздникомъ на Прѣсенскихъ прудахъ, освѣщенныхъ миллиономъ шкаликовъ; а на водѣ было нѣсколько лодокъ съ музыкой. Народу тамъ было пропасть. Князь не присутствовалъ на праздникѣ. Сегодня бѣга у гр. Орлова и ужинъ. Дворянство даетъ балъ въ честь эрцъ-герцога, но не знаю кѣмъ наполнять залы: такъ мало дворянъ въ городѣ. Не смѣю долѣе утомлять васъ, графъ, зная, какъ вы устаете отъ серьезныхъ дѣлъ вашихъ.

¹⁾ Мать князя Андрея Ивановича была родомъ княжна Долгорукая.

²⁾ Палатинъ Венгерскій, покойная супруга котораго—сестра императора Александра Павловича.

32.

5 Юля 1803 г.

Вчера, посидѣли у меня не долго, Талейранъ *) и его спутникъ кн. Голицынъ, сынъ кн. Сергѣя. Ихъ привезъ ко мнѣ Мятлевъ. Этотъ молодой путешественникъ показался мнѣ вполне хорошо воспитаннымъ, что, какъ вы справедливо замѣчаете, становится рѣдкостью между его соотечественниками. Сдѣлаю все возможное, чтобъ его пребываніе въ Москвѣ оставило ему пріятное воспоминаніе. Къ сожалѣнію, время не благопріятное, никого почти нѣтъ въ городѣ, и Москва замѣтно опустѣла.

Я въ восторгѣ отъ извѣстія, что вы поживете немного въ Царскомъ Селѣ, такъ какъ я убѣжденъ, что деревенскій воздухъ принесетъ вамъ пользу, а вѣдь вамъ давно пора, графъ, позаботиться о своемъ здоровьи! Какъ ни привычны вы къ работѣ, мнѣ сдается, что все же сложность дѣлъ и ваше къ нимъ чрезмѣрное рвеніе, подѣ часъ должны васъ утомлять. А въ людяхъ, какъ вы, у которыхъ усердіе къ общественному благу превосходитъ ихъ физическія силы, и не замѣтишь, какъ, вдругъ, вся машина окажется поврежденною. Простите мнѣ эти размышленія, продиктованныя мнѣ горячею къ вамъ дружбою. Вы снова въ прекрасной роли посредника. Не успѣли кончиться, черезъ ваше съ Франціей посредничество, ея дѣла съ Германскою имперією, какъ таже Франція проситъ его у васъ, для предупрежденія войны между нею и Англією. Вы отводите чудесную роль Россіи: покрывъ себя военными лаврами, въ продолженіе цѣлаго вѣка, точно также достойно увѣнчать себя эмблемою мира, давши способъ къ закрытію храма Януса! Въ нашъ вѣкъ подобная слава оцѣнится еще больше, чѣмъ воинская слава, и вашему сердцу, графъ, будетъ отрадно, что вы способствовали миру; лучше сказать,—вы одни его дали. Подобное зданіе только и можно воздвигнуть, когда имѣютъ полное довѣріе къ нравственному характеру министерства, и, какъ явствуетъ изъ дѣла, довѣріе это вы вполне заслужили; но я боюсь, какъ бы закоренѣлая вражда между обоими министрами, или между обоими правительствами (но вовсе не между обѣими націями) не поставила непреоборимыхъ препятствій къ прочному миру. А, кажется, обѣ эти страны такъ нуждаются въ мирѣ, особенно, по моему, Англія. Если разразится война, я предчувствую, что, послѣ нея число троновъ сократится, а число республикъ увеличится. Партенопейская республика можетъ легко замѣнить Неаполитанское королевство, а Сицилія увеличить

*) Приобрѣтшія такую знаменитость въ Европейской исторіи.

число департаментовъ Французской республики. Какъ-бы и Португалію не слили съ Испанскимъ королевствомъ! Но все это мои отшельническія бредни, которыми я дѣлюсь съ вами, рассчитывая, что, по вашей добротѣ и снисхожденію, вы не взыщете съ меня за нихъ.

У насъ здѣсь цѣлая туча инспекторовъ, нагнанная отъ васъ; послѣдній прибывшій, это Уваровъ съ товарищами; онъ ѣдетъ до Кавказа, безъ всякихъ особыхъ полномочій, но всюду дѣлаетъ смотры полкамъ, у которыхъ безъ того инспекторами здѣсь фельдмаршалъ и два генералъ-аншефа. Этотъ Уваровъ многое передавалъ мнѣ отъ гр. В. Зубова. Мнѣ бы интересно знать ваше о немъ мнѣніе. Какъ-бы пребываніе этого подражателя Аннибалу въ новой Капуѣ не произвело того же дѣйствія, что на настоящаго Аннибала! Пришлось бы пожалѣть, такъ какъ онъ имѣлъ много задатковъ сдѣлаться чѣмъ нибудь больше сибарита. А хорошо, что у нашего новаго Кольбера*) такое игривое воображеніе; потому что, долженъ сказать, что его торговля съ Индіей, Китаемъ и Японіей не пойдетъ дальше его головы. Слишкомъ много непреодолимыхъ трудностей препятствуетъ тому; а разсудивъ все хорошенько, наше географическое и политическое положеніе не позволяетъ намъ имѣть морской торговли. У насъ много матеріалу для сбыта, ну, и милости просимъ пожаловать къ намъ за нимъ; а мы должны поддерживать собственные фабрики и заводы, чтобы менѣе нуждаться въ чужихъ. Мнѣ кажется, что этой простой и вѣрной системѣ и слѣдуетъ намъ держаться. Наши два корабля, отправляемые вокругъ свѣта, съ высадками въ Кантонъ, Японію и Америкъ, для открытія новыхъ путей торговль, одна изъ тысячи затѣй, болѣе блестящихъ, чѣмъ основательныхъ.—Князь Лопухинъ писалъ мнѣ, въ день своего отъѣзда. Вы не можете себя представить, какъ письмо его меня разстроило: это слогъ человѣка, не только что опечаленнаго, но удрученнаго скорбью; онъ закончилъ его извиненіемъ, что не можетъ продолжать изъ за слезъ; а вы вѣдь знаете, по его характеру, какъ мало это на него похоже! Таковы-то превратности въ жизни человѣка. Кончаю этимъ разсужденіемъ, которое, приди оно мнѣ раньше, избавило бы васъ отъ этого нескончаемаго посланія.

Тысячу благодарностей за ваше ходатайство о книгопродавцѣ; оно было вполне успѣшно. Его отецъ, старикъ, приходилъ ко мнѣ съ письмомъ гр. Бутурлина, который извѣщаетъ его, что его хлопоты у васъ достигли счастливаго результата, и что сыну его разрѣшено вернуться. Вотъ еще однимъ благодарнымъ семействомъ больше, которое обязано вамъ своимъ счастіемъ.

*) У графа Н. П. Румянцева.

33.

7-ое Сентября 1803 г.

Очень вамъ благодаренъ за сообщенное о кн. Лопухинѣ. Онъ, должно быть, очень несчастливъ въ своей семейной жизни, и я его очень жалѣю. Теперь, что вы мнѣ сказали гдѣ онъ, я ему напишу. Онъ не нахвалится внимательностію, которую ему оказываютъ въ департаментахъ Франціи. Таково ужъ свойство Французскихъ республикайцевъ! Будутъ ли они роялистами, или же демократами, главною чертою ихъ характера всегда будетъ вѣжливость, даже ласкательство, съ примѣсью деликатности, а при настоящихъ обстоятельствахъ, они намъ ни въ чемъ не откажутъ. Я передалъ Смиту ваше порученіе, но такъ какъ онъ уѣхалъ до полученія мною вашего письма, то я списалъ изъ него, что до него касается, и отослалъ Мятлеву, который знаетъ куда ему писать. Бѣдный этотъ Американецъ будетъ вамъ чувствительно благодаренъ за ваше участіе въ немъ и за ваше покровительство. Онъ цѣлый почти мѣсяцъ ходилъ печальный, мрачный. и уѣхалъ, очень беспокоясь за своего брата.—Осень стоитъ у насъ чудная; я проведу послѣднія шесть недѣль въ деревнѣ и возвращусь въ городъ въ будущемъ мѣсяцѣ, если погода не измѣнится. Я строюсь*), и увы! гораздо въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ мнѣ нужно, такъ какъ началъ строить домъ еще при жизни жены; но разъ начавъ, доведу его до конца. Ждемъ результата великолѣпныхъ затѣй *министра удѣловъ*. Право можно подумать, что правительство всѣми силами добивается уничтожить дворянскія владѣнія. Вотъ хоть бы теперь, эта только кажущаяся выгодною продажа земель и крестьянъ, въ видѣ приманки; но, во-первыхъ, гдѣ же казнѣ взять денегъ для скупа нашихъ имѣній? А, потомъ, сколько мы потеряемъ на ассигнаціяхъ, которыми намъ, вѣроятно, будутъ платить, наводнивъ ими рынокъ? Да и есть-ли выгода государству въ безземельномъ дворянствѣ? Или я очень глупъ, или же ваши, такъ сказать, министерскія головы лишены всякаго смысла. Поэтому я и желаю, чтобъ вы еще оставались у дѣлъ: изъ десяти глупостей, если вы остановите хоть двѣ, и то будетъ хорошо.

34.

21 Сентября 1803.

Чрезвычайно благодаренъ за вашу готовность исполнить мою просьбу о сынѣ моего доктора Керестури, и еще болѣе буду благодаренъ, когда все будетъ по ней сдѣлано. Мнѣ кажется, что въ

*) Прекрасный домъ въ Остафьевѣ, гдѣ 11-го Іюля нынѣшняго года поставленъ памятникъ Карамзину.

такихъ чинахъ маленькіе обходцы неизбежны, по обширности того, черезъ что нужно пройти, давая много надеждъ на будущее. Пока въ Петербургѣ готовятся къ параду, Французы приготавливаются къ настоящей высадкѣ. Я согласенъ съ вами, что если имъ это удастся, конецъ независимости Европы, а можетъ и всего міра, съ всегдашнимъ исключеніемъ дорогой Россіи, по крайней мѣрѣ, еще на долго. Она единственное государство, къ которому, по его географическому положенію, по правамъ его жителей и по его климату, еще не скоро имъ можно будетъ приступить; не говоря уже объ ея могуществѣ и цѣлости ея силъ. Очень доволенъ тѣмъ, что вы мнѣ пишете про кн. Лопухина: не смотря на его маленькіе недостатки, я его очень люблю и даже обязанъ къ этому постоянными доказательствами его добрыхъ ко мнѣ чувствъ. Но я никакъ не могу себѣ иначе представить князя въ Парижѣ какъ стѣсненнымъ: вы вѣдь знаете, во первыхъ, какъ онъ говоритъ пофранцузски; а, затѣмъ, всѣ его привычки и вкусы такъ идутъ въ разрѣзъ съ тамошними, что ему тамъ никогда не понравится. Театральныя и бульварныя прелестницы останутся для него занятіемъ; да и на это увы, позднеько, подѣ шестьдесятъ лѣтъ.

Вашъ первый министръ торговли, желающій сдѣлаться и министромъ сельской экономіи, какъ говорятъ, былъ здѣсь только проездомъ, въ свою, такъ сказать, Англійскую ферму. Фельдмаршалъ и Мятлевъ были тамъ и рассказываютъ о ней чудеса. Вотъ вамъ что это, въ общемъ: въ недалекой отсюда подмосковной, 30 рабочихъ вспахали и засеяли 150 десятинъ, изъ которыхъ 50—горохомъ, за которыя ему давали девять тысячъ. Крестьяне тамъ не болѣе обременены работою, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ: земледѣльческія машины, порядокъ и система, вотъ что даетъ доходъ, въ пять разъ болѣе обыкновеннаго. Прямо на удивленіе! А бывшій министръ Растопчинъ сдѣлалъ въ газетахъ публикацію, что въ Вороновѣ открыта школа для изученія Англійскаго земледѣлія.

Гарнеринъ и вашъ покорный слуга занимаютъ собой, въ настоящую минуту, весь городъ. Этотъ аэроавтъ, поднявшійся отсюда вчера, въ четверть шестаго, спустился у меня въ деревнѣ въ 6 ч. И нужно же было такъ случиться, что я наканунѣ выѣхалъ оттуда. Только и будутъ теперь вездѣ говорить про насъ двухъ, и имена наши сдѣлаются безсмертными! Но, шутки въ сторону, я жалѣю, что не былъ тогда у себя въ деревнѣ. Гарнеринъ прислалъ мнѣ съ мужикомъ письмо, а фельдмаршалу рапортъ. Сейчасъ сей послѣдній пишетъ мнѣ, что Гарнеринъ снова подымется.

35.

5-го Октября 1803 г.

Смитъ доѣхалъ, или вѣрнѣе почтовые лошади его донесли, до Астрахани, и еслибъ не уголь, на который онѣ наткнулись, какъ знать, что бы съ нимъ стало: лакей и ящикъ были сброшены съ козелъ, и экипажъ переѣхалъ черезъ нихъ. Вотъ причина, задержавшая его тамъ долѣе, чѣмъ онъ предполагалъ. Онъ теперь въ Моздокѣ, гдѣ и остановился. Чума, страшно свирѣпствующая въ Грузіи, дѣлаетъ его реляціи объ его путешествіи чрезвычайно интересными, а фельдъегерь устраиваетъ такъ, что его всюду встрѣчаютъ съ почетомъ.

Вы, мнѣ кажется, все еще заняты миромъ между Франціей и Англіей и подозрѣваете Францію въ неприязни къ намъ. Конечно, вы имѣете самыя вѣрныя данныя, чтобъ судить о будущихъ сопряженіяхъ. Я же, вдали отъ вѣрныхъ источниковъ и лишенный возможности все хорошо рассчитать, нахожу, что правительство Франціи насъ боится или, по крайней мѣрѣ, уважаетъ изъ за нашей колоссальной непочатой силы, чего нѣтъ въ остальной Европѣ. Дѣйствительно, силы наши дѣвственны, и, при крѣпкомъ правительствѣ, заявляющемъ разумно и сильно, Франція тотчасъ-бы сбавила свои требованія; но я еще не вижу причинъ, за чтò ей насъ не любить. Между нею и нами еще слишкомъ мало точекъ прикосновенія, и, сверхъ того, раздѣляющая насъ съ ней Европа предотвращаетъ возможность всякихъ треній, отъ которыхъ могло бы разразиться электричество. Но намъ необходимо усилить нашу мощь общимъ хорошимъ законодательствомъ, дѣятельностію нашей промышленности, судомъ скорымъ и правымъ—это намъ особенно нужно—и не вводитъ бесполезныхъ и даже опасныхъ новшествъ, и, тогда, мы въ безопасности отъ какихъ бы то ни было случайностей.

Кн. Лопухинъ, значить, вернулся; вотъ ужъ можно сказать, на курьерскихъ слеталъ туда и обратно. Любя его искренно, мнѣ будетъ горько, если онъ дастъ себя увлечь службою. Вы его знаете: мало того, что его любили, его почти обожали за все дѣланное имъ добро; но, чтобъ работать какъ министръ, ему помѣшаютъ въ этомъ и его лѣнь, и безпечность, и любовь къ удовольствіямъ и, особенно, плохой выборъ приближенныхъ, которые завладѣютъ имъ; все это повредитъ ему во мнѣніи о немъ, особенно при настоящемъ ходѣ дѣлъ. Ему тогда останется мало случаевъ дѣлать добро, или, вѣрнѣе, совсѣмъ ихъ не будетъ. Его ожидаютъ сюда, чтобъ замѣстить фельдмаршала, и Мятлевъ говорилъ мнѣ объ этомъ съ большею увѣренностію.

Благодарю васъ, графъ, за обѣщаніе ваше на счетъ сына моего доктора. Я вамъ буду очень признателенъ, если вы его помѣстите. А теперь, позвольте напомнить вамъ о двухъ молодыхъ людяхъ, имѣющихъ честь служить у васъ, а именно о Черевинѣ и Долгорукомъ, которыхъ я вамъ горячо рекомендовалъ. Если вы, дѣйствительно, положили оставить службу, то все, что вы для нихъ сдѣлаете, безъ всякаго ущерба для другихъ, исполнить ихъ сердца благодарностью, а я васъ увѣряю, что они по своимъ качествамъ стѣять, чтобъ ихъ отличили. А когда вы уйдете, у нихъ уже не будетъ другаго покровителя, такъ какъ мнѣ не на кого тамъ рассчитывать.

Какой-то злой рокъ преслѣдуетъ нашихъ великихъ княженъ; вотъ уже двухъ скосила смерть во цвѣтѣ ихъ лѣтъ; и это меньше, чѣмъ въ три года! Императрица-мать, должно быть, очень удручена такой потерей.

36.

19 Октября 1803 г.

Тысячу благодарностей за послѣднее письмо съ указомъ о министрахъ юстиціи. Убѣжденъ, что все дѣлается къ лучшему. Что же касается до намѣреній, я вамъ высказалъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ мои о томъ убѣжденія, говоря о кн. Лопухинѣ. Я его люблю искренно и многимъ ему обязанъ, считаю его много лучше его предшественника, но, при всемъ этомъ, не такого намъ теперь нужно министра. Да вы сами говорите о немъ: „трудная ему будетъ задача на первыхъ порахъ, чтобъ привести дѣло въ прежній порядокъ“. Дай Богъ, чтобъ я ошибался на счастье родинѣ, и для чести князя Лопухина, но очень опасаюсь, что, по лѣности своего характера, усилившейся за четыре года полного бездѣйствія, по своимъ лѣтамъ, онъ встрѣтитъ непреодолимые препятствія чтобъ повести министерство въ вашемъ духѣ и какъ того желаютъ всѣ благомыслящіе люди. Я написалъ ему откровенно мое мнѣніе, какъ къ тому меня обязываетъ моя съ нимъ дружба, и, хотя мой голосъ остался гласомъ вопіющаго въ пустынь, все же, я увѣренъ, что онъ истолковалъ себѣ, какъ слѣдуетъ, цѣль моего письма. Если вы сочтете возможнымъ, попросите у него мое письмо; мнѣ будетъ пріятно, чтобъ вы его прочли. Здѣшніе слухи о смѣнѣ министровъ все множатся; иные считаютъ, что новый генераль-прокуроръ—вашъ выборъ; другіе, болѣе злые, приписываютъ его назначеніе милости, ставшей наслѣдственною, черезъ кн. Гигарину. Боже избави отъ подтвержденія послѣдняго предположенія! Это было бы полнымъ забвеніемъ всякаго нравственнаго приличія; а, между тѣмъ, поразмысливъ хорошенько и взвѣсивъ всѣ возможности, придется признать, что не далеки отъ истины говорящіе это. Здѣсь толкуютъ объ отставкѣ Зава-

довскаго, Румянцева и о возвращеніи въ вѣдѣніе генераль-прокурора должности Кочубея. Правда-ли все это, или неправда, тѣмъ не менѣе за 5 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, вотъ уже третій генераль-прокуроръ, что доказываетъ большую шаткость въ принципахъ, или же бѣдность людьми способными. Думаю, что объ эти причины тутъ въ дѣлѣ; а при хорошемъ знаніи исторіи и ея тщательномъ обсужденіи, приходишь къ убѣжденію, что для государствъ, какъ для отдѣльныхъ людей, бываютъ такія несчастныя эпохи, когда, при наилучшихъ намѣреніяхъ, не только не достигаютъ желанной цѣли, а, напротивъ, приходятъ къ совершенно противоположнымъ. *Таковъ судьбы всесильной жестокой приговоръ.*

Вы мнѣ ничего не пишете о себѣ, графъ, тогда какъ это самое интересное для меня въ вашихъ письмахъ: когда я знаю, что вы здоровы и спокойны духомъ, я счастливъ; остальное пойдетъ само собой. Въ мои годы и въ моемъ отъ всего удаленіи, большія событія мало отзываются на мнѣ; самое для меня чувствительное, это кружокъ моихъ сердечныхъ привязанностей, и вы знаете какое большое вы занимаете въ немъ мѣсто. Есть еще переменны по мѣстамъ военныхъ губернаторовъ, чему очень радуется моя сосѣдка Апраксина¹⁾. Мужъ ея назначенъ въ Смоленскъ, еще новая забава пятидесятилѣтнему; частенько, ему только и нужно это. Но, когда подумаешь, что такой болванъ, какъ князь Волконскій, назначается на эту должность въ Оренбургъ, то и забава теряетъ свою цѣнность,

Позвольте мнѣ, теперь, графъ, поблагодарить васъ отъ всего сердца, за всѣ ваши милости къ моему племяннику Долгорукому, и за ваши лестные обо мнѣ отзывы въ вашемъ съ нимъ обо мнѣ разговорѣ; они дороги моему сердцу, и если они награда за полнѣйшую преданность, то я ее заслуживаю. Конечно, молодой человекъ передалъ мнѣ дословно и подробно все слышанное отъ васъ. Моя къ вамъ нѣжная и почти-тельная любовь не можетъ отъ этого приумножиться, но это поддерживаетъ ее такъ сладостно, такъ живо, что она умереть только со мной вмѣстѣ!

Говорятъ, гр. Зубовъ²⁾ возвращается на службу въ Петербургъ, будто, даже, его просили объ этомъ. Любопытно знать, правда ли это? Пожалуй, что и вѣроятно, такъ какъ его брату нужно поставить себя въ хорошія отношенія къ вдовствующей Императрицѣ.

¹⁾ Домъ Степана Степановича и Екатерины Владимировны Апраксиныхъ нынѣшнее военное училище на углу Знаменки.

²⁾ Графъ Валеріанъ Александровичъ, покоритель Дербента.

37.

2 Ноября 1803.

Я въ восторгѣ отъ вашего довольства Лопухинымъ! Недостатка въ доброй волѣ и способностяхъ не будетъ, чтобъ помѣшать дѣламъ идти такъ, какъ можете желать вы и каждый добрый патріотъ. Я опасаюсь только его безопасности, страсти къ удовольствіямъ и привычки за четыре года къ *far niente*, корни котораго всегда въ немъ были и могли еще болѣе окрѣпнуть. Вы совершенно вѣрно говорите, что, излишняя горячность во всемъ помѣха, но и обратнымъ не поможешь дѣлу.

Примите, графъ, мою искреннюю благодарность за чинъ надворнаго совѣтника, полученный кн. Долгорукимъ, по вашей милости. Вы привяли въ этомъ участіе, что мнѣ дорого, но, такъ какъ онъ пробылъ шесть лѣтъ коллежскимъ ассесоромъ, то, нѣкоторымъ образомъ, ему и слѣдовало получить его. Мнѣ доставило-бы большое удовольствіе, видѣть его камеръ-юнкеромъ, что мнѣ кажется не чрезмѣрнымъ притязаніемъ, но что дало бы ему мѣсто съ содержаніемъ достаточнымъ, чтобъ жить прилично. Вчера мой докторъ былъ у меня, чтобы выразить, какъ онъ вамъ благодаренъ за вашу доброту къ нему: а вы даже и не говорили мнѣ объ немъ. Принимаю это какъ новое доказательство вашей ко мнѣ дружбы, и отъ души благодарю.

Очень огорченъ извѣстіями, которыя мнѣ даете про перваго консула и про Моркова. Манифестъ о рекрутскомъ наборѣ, изданный вслѣдъ за этимъ, менѣ всего можетъ успокоить Европу: тутъ прямо какое-то предопредѣленіе. Вы, какъ первый министр, конечно, желаете мира; Государь, какъ я полагаю, желаетъ его не менѣ васъ, а между тѣмъ два года сряду по два рекрута съ пятисотъ душъ, вѣдь это ужасно! Передаютъ здѣсь отвѣтъ Моркова первому консулу, которому онъ, яко бы сказалъ „Государь, мой повелитель, не король Этрурїи въ то же время“. Остроумно, колко, не ясно, поэтому и не въ примирительномъ духѣ, и (если смѣю сказать) не особенно вѣжливо, такъ какъ дѣло не въ имени: консуль-ли, диктаторъ, король или императоръ, то все-же глава 30 милліоновъ человѣкъ, глава, по несчастію для насъ, вліятельный и энергичный и десятилѣтній успѣхъ котораго поддержалъ и энергію его воинственныхъ Французовъ. Много было великихъ дѣлъ, неудавшихся изъ за удовольствія сказать эпиграмму.

Вчера умеръ Масловъ, вотъ вамъ наша новость. Еще наканунѣ, до 4-хъ ч., онъ чувствовалъ себя отлично, тутъ его хватилъ апоплектическій ударъ, и въ 4 часа утра его не стало. Вдовствующая Императрица будетъ очень огорчена этимъ. И вотъ, ваканція на очень

важное мѣсто. Жена Гудовича и его братъ говорятъ, что его вызвали въ Петербургѣ, но это вамъ лучше нашего извѣстно. Дѣла на Востокѣ что-то также запутываются. Корабль слишкомъ великъ; гдѣ нибудь да долженъ онъ дать течь: ваше дѣло ее законопатить, и дай вамъ Богъ успѣха въ этомъ!

Если увидите князя Лопухина, скажите ему, что только лѣнтяи не отвѣчаютъ.

38.

16 Ноября 1803 г.

Я какъ нельзя болѣе радъ, что первые же шаги кн. Лопухина были такъ удачны. Я никогда не сомнѣвался въ его способностяхъ, но боялся, что ему причинять непріятности его склонность къ *dolce far niente*¹⁾ и подкрадывающіеся подъ него маленькіе кроты. Очень былъ радъ успокоиться за судьбу Гагаринной²⁾, со словъ вашихъ и одного недавно пріѣхавшаго. Вы не повѣрите, какъ здѣсь всему повѣрили; да по несчастью, были основанія довѣрять ходившимъ про нее слухамъ.

Очень грустно мнѣ, что между Бонапартомъ и нами набѣжали тучи. Мой инстинктъ и мои убѣжденія заставляютъ меня видѣть въ немъ нашего лучшаго союзника, и самаго выгоднаго, на случай расширенія или исправленія нашихъ границъ. Слова, которыя ему приписываютъ, подлинно слова какого нибудь гренадера или драгуна, въ этомъ я согласенъ съ вами; ихъ нельзя иначе истолковывать, какъ его воспитаніемъ и постоянною жизнію въ лагеряхъ, среди солдатъ; отвѣтъ же Моркова не подобаешь посланнику-примирителю; и случись подобное между Гедувилемъ и Государемъ, перваго, можетъ быть, и выгнали бы, и отлично-бы сдѣлали, по моему. Разъ, что за Французами признано право организоваться въ республику и избрать себѣ главу, безразлично, съ какимъ наименованіемъ слѣдуетъ оказывать ему уваженіе, одинаковое съ главами прочихъ народовъ, не забывая къ тому, что Французовъ тридцать милліоновъ, и что ихъ повелитель великій человѣкъ, съ невѣроятнымъ счастіемъ. Это мое мнѣніе; могу и ошибиться въ немъ. Нужно прочесть оду Руссо „Къ счастью“ и безмолвно покориться повелѣніямъ судьбы. Если Бонапарту еще удастся экспедиція въ Ирландію (а чтò она ему удастся, это вѣроятно) это будетъ новое доказательство, какъ фортуна кладетъ печать своего расположенія на

¹⁾ Услажденіе ничего недѣланіемъ.

²⁾ Дочь князя Лопухина, Анна Петровна, предметъ рыцарскаго обожанія со стороны Павла Петровича. Императоръ Александръ Павловичъ поручалъ В. П. Кочубею написать въ Лондонъ графу С. Р. Воронцову, что это обожаніе было только рыцарское. Она скончалась въ Апрѣлѣ 1805 года.

чело своего излюбленнаго дѣтища.—Князь Лобановъ передавалъ мнѣ что-то отъ васъ, но такъ какъ это было сказано на ходу, я только одно могъ понять, именно, что мнѣ дороже всего, что любите меня и думаете иногда обо мнѣ. Когда я поговорю съ нимъ подольше, я напишу вамъ тогда обо всемъ подробно. Кажется, что его пребываніе у васъ не принесло ему всего того, на что онъ рассчитывалъ, но тѣмъ не менѣе, онъ очень благодаренъ вамъ. Впрочемъ, мнѣ кажется, что всѣ теперь мѣста такъ сопряжены со всякаго рода непріятностями и такъ непрочно по отсутствію системы и правилъ; а съ другой стороны, съ лицами ихъ занимающими такъ мало церемонятся, такъ мало ихъ уважаютъ (послѣднее, для всякаго благороднаго человѣка, первая награда) что, право, трудно рѣшиться вновь приняться за службу, ничѣмъ не привлекающую, а полную опасностей. Нашъ принципаль все боленъ; кажется это догорающая свѣча. Пошли намъ Богъ, вмѣсто нея, болѣе хорошую. Наше время отличается бѣдностью, даже полною скудостью на людей способныхъ. Не знаю, такъ ли это и вамъ кажется, но меня это оскудѣніе пугаетъ. Глупость, но всего больше смѣлость и нахальство (что даже при большомъ талантѣ недостатокъ, а при несоотвѣтствіи достоинствъ съ притязаніями—смѣшнѣйшій порокъ), къ этому, ослабленіе честности и добродѣтелей, изъ за желанія прежде всего разбогатѣть, хотя бы самыми грязными путями, для удовлетворенія роскоши, изнѣженности и страстей низкихъ и дикихъ: вотъ далеко несвѣтлая картина нашего времени; но клянусь вамъ, другой я не вижу. Исполните ваше намѣреніе, пріѣзжайте сюда, чтобы выйти изъ удушливой атмосферы, въ которой живете, тогда и вы, быть можетъ, посмотрите на все другими глазами.

Дней десять, какъ у насъ держится слухъ, который становится все болѣе вѣроятнымъ, будто, первый консулъ предложилъ королю Прусскому ГанOVERъ, съ тѣмъ, чтобы получить отъ него часть Польши, доставшейся ему по послѣднему ея раздѣлу, т. е. Варшаву и проч. Это, какъ говорится, будетъ однимъ махомъ трехъ побивахомъ: отнять у злѣйшаго своего врага одно изъ лучшихъ Германскихъ владѣній съ милліономъ жителей, дать его своему вѣрному союзнику, которому, мнѣ кажется, ГанOVERъ болѣе подходитъ, чѣмъ та часть Польши, которая вмѣстѣ съ тѣмъ данная намъ *безвозмездно*, послѣ бывшихъ у насъ съ Бонапартомъ нѣкоторыхъ недоразумѣній, вполнѣ докажетъ его желаніе примириться съ нами, округливъ наши владѣнія такъ великолѣпно! *Si non e vero, e ben trovato* *). Вчера пожаловалъ сюда одинъ полковникъ изъ вашихъ знаменитыхъ улановъ; въ дворянскомъ собраніи всѣ глаза были прико-

*) Если не вѣрно, то хорошо придумано.

ваны къ нему. Меня увѣряють, что, дѣйствительно, онъ произвелъ самое уморительное впечатлѣніе! О, великій геній, изобрѣтатель одежды! О, великіе люди, привлекающіе на себя взоры всего дворянскаго собранія доброй старушки Москвы! Но, что уже не шутка, это объявленная имъ неизбѣжность войны, о чемъ онъ говорилъ внушительнымъ тономъ всѣмъ появляющимся отъ Двора, называя даже, кто какой арміей будетъ командовать: Великій Кн. Константинъ—первой, Дерфельденъ второй, а Зубовъ третьей.

Вамъ опять за меня пишетъ мой маленькій четырнадцатилѣтній секретарь. моя дочурка.

39.

30 Ноября 1803.

Сейчасъ узналъ отъ князя Лобанова новость, сообщенную ему, кажется, гр. Бутурлинымъ и очень меня занимающую, такъ какъ она касается васъ, а именно, что вы, по болѣзни, подаете въ отставку. Меня это тѣмъ болѣе радуеть, что теперь, я могу быть увѣреннымъ свидѣться съ вами зимой; а вы знаете, что съ нѣкоторыхъ поръ я сталъ страстно желать этого и, по моей глубокой привязанности къ вамъ, и по тому, что видѣлъ, что, не смотря на ваше желаніе и способности, вамъ не принести никакой пользы. Только и оставалось уйти.

Согласіе вашего мнѣнія, даже въ выраженіяхъ, съ мопмъ. о первомъ консулѣ очень польстило моему маленькому самолюбію. Меня только огорчаетъ, что мы нѣсколько расходимся въ выводахъ.

Первымъ королемъ сдѣлался счастливый солдатъ. Я придерживаюсь этой мысли, какъ въ физическомъ отношеніи, такъ и въ политическомъ: законы подчиняются силѣ. Очень меня радуютъ добрыя вѣсти о кн. Лопухинѣ. Его превозносятъ здѣсь безъ конца; а вмѣстѣ съ тѣмъ, по тому, что смутно слышно, можно предполагать, что онъ скоро покинетъ свое мѣсто. Можетъ, и не такъ еще скоро, но я самъ опасаюсь, что прочность мѣста не свойство настоящей системы.

40.

10-ое Декабря 1803.

Примите мою искреннюю благодарность за послѣднее письмо. Не могу вамъ выразить моего удовольствія отъ вашихъ словъ: „*дѣло это совершенно устроено!*“ Вы знаете какъ я вамъ сердечно преданъ; знаете также, какъ я во всѣхъ отношеніяхъ далекъ отъ опьяняющей атмосферы всѣхъ дворовъ и главнѣйшихъ учрежденій. Я могу, поэтому, по всей совѣсти сказать, что лучше и энергичнѣе вы не могли поступить; я еще не знаю никого изъ людей высоко стоящихъ и, слѣдовательно, въ извѣстномъ уже возрастѣ, кто бы рѣшился самъ просить

отставки. Гр. Чернышевъ, гр. Панинъ, Румянцевъ и, наконецъ, князь Безбородко подтверждаютъ эту истину. Испивши горькую чашу постоянныхъ неприятностей и униженій, они, все же, продолжали служить: такъ обаятельна власть. Елибъ мнѣ было возможно полюбить васъ еще сильнѣе, настоящаго шага вашего было бы вполне на то достаточно. Старушка-болтушка Москва всегда прикрашиваетъ и плететъ новыя выдумки на чужія: дѣйствительно, разговоръ между первымъ консуломъ и Марковымъ только плодъ измышленій ея праздныхъ обитателей! Но могу васъ увѣрить, графъ, что не слышалъ ничего про васъ, особенно же въ смыслѣ, о которомъ вы мнѣ намекаете. Мой кругъ знакомыхъ не обширенъ, но я во всѣхъ нихъ вполне увѣренъ, и они всегда въ курсѣ всѣхъ новостей. Конечно, они не преминули бы тотчасъ передать мнѣ, еслибъ услышали что на вашъ счетъ, такъ какъ они знаютъ, какъ я вамъ преданъ.

Только что получилъ письмо отъ нашего милаго министра юстиціи*), во всегдашнемъ его духѣ: дружеское, откровенное, забавное и шутовое! Здѣсь общее довольство, что именно онъ занимаетъ это мѣсто. Вы понимаете, какъ это пріятно для всѣхъ любящихъ его, и такъ какъ вы изъ ихъ числа, то постарайтесь, ради Бога, удалить отъ него извѣстныхъ лицъ. Вы вѣдь знаете, какъ это, всегда, была его слабая сторона, и, любя его и общее благо, предупредите возможность маленькихъ увлеченій. Я и самъ пишу ему кое-что на счетъ этого, конечно, очень осторожно, дабы не затронуть его самолюбія.

У насъ здѣсь, каждый день, что нибудь новое о Бонапартѣ: высадка и морское сраженіе, гдѣ будто Брестскій флотъ разбить. Признаюсь, мало всему этому вѣрю, да и вовсе не желаю сего. Мое политическое убѣжденіе, что Франціи нужно оставаться тѣмъ, что она есть, безъ расширенія ея границъ; а у Англій необходимо посократить ея морское могущество, чтобъ тѣмъ облегчить налагаемое ею на всѣхъ иго ея деспотизма въ торговлѣ. Тѣмъ временемъ, нашъ союзъ съ республикою могъ бы принести намъ неоцѣненныя преимущества.

Какъ бы ни была незначительна болѣзнь Государя, это вещь ужасная! И вамъ господамъ, въ Совѣтѣ засѣдающимъ, а особливо вамъ, графъ, какъ главному среди нихъ по столькимъ правамъ, отнюдь не слѣдуетъ примѣнять къ себѣ словъ извѣстнаго стиха: „предвидѣть зло въ такомъ далекомъ будущемъ мы не умѣемъ“.

*) Т. е. отъ князя П. В. Лопухина. П. Б.
III, 34

Милости, оказанныя вами моему племяннику, князю Долгорукому*), даютъ мнѣ смѣлость просить васъ не лишать его оныхъ и впредь; а, при отъѣздѣ нашемъ изъ Петербурга, замолвить о немъ словечко нашему дорогому князю Лопухину, которому я напишу о немъ особо.

*

Князь А. И. Вяземскій изображенъ въ автобіографіи его сына (см. „Р. Архивъ“ 1911 года, кн. 7-ая), но сыну нельзя быть оцѣнщикомъ отца, котораго умственный и нравственный обликъ яснѣе выражается въ его перепискѣ съ графомъ А. Р. Воронцовымъ. Сей послѣдній былъ старше его на нѣсколько лѣтъ и могъ служить ему образцомъ. У нихъ было довольно общаго въ общественномъ положеніи и въ житейской обстановкѣ, и они оба, конечно, болѣе уважали нежели любили своихъ родителей: графъ Романъ Ларионовичъ открыто жилъ съ Англичанкою и держалъ своихъ сыновей въ ежовыхъ рукавицахъ, произвольно пользуясь богатствомъ, которое они унаслѣдовали отъ своей рано умершей матери; отецъ князя Андрея Ивановича, сынъ Шведки, управлявшій Государственнымъ Банкомъ, былъ человекъ суровый и притомъ крайне богомольный. Обоимъ, и графу, и князю, конечно, не очень сладко было жить дома. Оба они были послѣдователи ученія энциклопедистовъ, а графъ Воронцовъ навѣщалъ Вольтера и былъ съ нимъ въ перепискѣ, послѣ того, какъ въ молодыхъ лѣтахъ служилъ въ легкоконномъ полку короля Людовика XV. Князь Вяземскій тоже началъ свое поприще съ военной службы; полкъ его стоялъ въ Херсонѣ, и тамъ у него проживалъ слишкомъ три мѣсяца Испанецъ-проходимецъ Миранда, которымъ увлекались у насъ многіе. Французскій агентъ при нашемъ дворѣ Корберонъ записалъ 1 Февраля 1777 г. („Р. А.“ 1911, II, 164). „Я участвовалъ сегодня въ обѣдѣ Русскомъ въ полномъ значеніи слова; это было у полковника Вяземскаго; присутствовали только военные. Говорили о нашей службѣ и согласились, что въ Россіи она не пользуется достаточнымъ уваженіемъ въ сравненіи съ нами. Чувство товарищества мало развито среди офицеровъ, потому что они могутъ, по желанію, переходить изъ полка въ полкъ, что ослабляетъ эту важную связь“.

Военной молодежи тогда легко жилось въ Петербургѣ. Къ числу привлекательныхъ для нея домовъ былъ домъ супруги великаго трудолюбца, Тверскаго намѣстника Якова Ефимовича Сиверса. Это дочь оберъ-гофмаршала графа Сиверса, который не жалѣлъ для нея денегъ. У нея собиралось очень пестрое общество, бывалъ даже и Московскій

*) Т. е. двоюродному племяннику? Мать князя А. И. Вяземскаго была изъ рода князей Долгорукихъ. П. Б.

архіепископъ Платонъ (Blum. Russischer Staatsmann. Zweiter Band.). Прежде чѣмъ окончательно бросить мужа и уѣхать за границу съ кн. Путятинымъ, она произвела отъ князя А. И. Вяземскаго дочь, родившуюся въ Ревелѣ 16 Ноября 1780 г. † 1 Сентября 1851 г. Это Екатерина Андреевна Карамзина.

Князья Вяземскіе были богаты. Въ Москвѣ у Тверскихъ воротъ у нихъ была цѣлая усадьба (нынѣ домъ Елисеѣвыхъ), и самый переулокъ по направленію къ Б. Дмитровкѣ (нынѣ Козицкій) назывался Вяземскимъ. Молодой князь могъ имѣть деньги и отъ матери своей, княгини Маріи Сергѣевны, рожденной княжны Долгорукой (дочери той Ирины Петровны, которая, въ царствованіе Анны, сослана была, въ деревню за то, что обратилась въ католичество¹).

Вотъ что записалъ о князѣ А. И. Вяземскомъ въ дневникъ своемъ графъ А. Г. Бобринскій (Русскій Архивъ 1877 года, III, 189):

Флоренція, 1 Августа 1784 г.

Князь Волконскій, сынъ покойнаго Московскаго генералъ-губернатора, рассказывалъ о томъ, что дѣлалъ князь Вяземскій въ Миланѣ, Туринѣ и Бордо. Въ одинъ почтовый день онъ явился къ первому министру, въ круглой шляпѣ и въ Англійскомъ нарядѣ, и просилъ, чтобы его представили ко двору. Министръ ему отвѣчалъ, что онъ не можетъ этого сдѣлать, что онъ представляетъ только одному императору и спрашивалъ, есть ли у него рекомендательныя письма. Вяземскій говоритъ, что писемъ у него нѣтъ, и что если бы онъ зналъ, онъ привезъ бы ему свое Русское метрическое свидѣтельство. Затѣмъ министръ препроводилъ его къ графу Альбани, для представленія ко двору. Графъ назначилъ ему день и часъ. Эрцгерцогъ дожидается его. Посылаютъ въ гостинницу освѣдомиться о немъ и узнаютъ, что онъ уѣхалъ въ Бордо. Онъ похитилъ женщину, которую возитъ съ собой. Полиція гналась за нимъ, чтобы взять брилліанты, которые эта женщина увезла съ собой, бросивъ своего мужа, и въ Моденѣ онъ былъ принужденъ выдать все увезенное ею. Эта женщина обѣдала при дворѣ, и когда спросили, кто она, оказалось, что она у него на содержаніи. Въ Англии князь Вяземскій давалъ балы, человѣкъ на 200 приглашенныхъ².

Въ Россію князь привезъ тоже женщину, которая изъ любви къ нему развелась съ мужемъ своимъ Французомъ²). Отецъ осыпалъ его упре-

¹) Супруга князя Андрея Ивановича была тоже католичка. Можетъ быть, отчасти и отъ этого, какъ и вслѣдствіе пребыванія своего въ пансіонѣ у патера Чжа, князь Петръ Андреевичъ, хотя оставался всю жизнь вполнѣ православнымъ человѣкомъ, но былъ снисходителенъ къ католичеству.

²) По фамиліи Quine. П. Б.

ками и находилъ, что этотъ бракъ унижаетъ его княжеское достоинство; тогда сынъ позволилъ себѣ замѣтить ему, что и его бабка, т. е. супруга отца его, князя Андрея Ѳедоровича, была плѣнная Шведка. Молодые были прощены и нашли для себя родственнѣйшій привѣтъ въ семействѣ родной тетки князя, княгини Екатерины Андреевны Оболенской. У нея же воспитывалась и дочь князева, прижитая отъ г-жи Сиверсъ.

Екатерина, конечно, обо всемъ этомъ знала; но князь былъ уменъ и отлично образованъ, хотя никогда не отличался приверженностью къ Государынь, проводя, по преданію, отроческія лѣта свои при цесаревичѣ Павлѣ Петровичѣ (однако въ Запискахъ Порошина имени его не упоминается). Учрежденіе намѣстничествъ очень занимало Екатерину, и для учрежденія новаго намѣстничества въ Нижнемъ-Новгородѣ, она выбрала князя Андрея Ивановича. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какъ встрѣчалъ и провожалъ онъ Павла Петровича во время его путешествія въ Казань, и когда именно онъ оставилъ намѣстничество. Можетъ быть ему повредило то, что онъ держалъ у себя библіотекаремъ нѣкоего Піемонтца Демерма, который уличенъ былъ въ политическомъ согладеніи, высѣченъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь.

Можетъ быть, этотъ пріютъ, данный проходимцу, да и самый образъ мысли князя, повелъ къ тому, что онъ оставилъ должность намѣстника и князь водворился въ Москвѣ, гдѣ для супруги своей построилъ на Волконкѣ у Антипія прекрасный домъ и развелъ при немъ большой садъ. Тутъ въ 1792 г. родился у него 12 Іюля единственный сынъ, воспрославившій собою имя князей Вяземскихъ, князь Петръ Андреевичъ. Бывало, пріѣзжая въ Москву, онъ первымъ дѣломъ отправлялся на Введенскія горы на могилу своей матери, потомъ на Дѣвичье поле въ тамошній монастырь поклониться могилѣ отца и затѣмъ просилъ позволенія походить по этому дому (нынѣ принадлежащему князю Павлу Дмитріевичу Долгорукому). Въ этотъ-то домъ, низъ котораго въ послѣдствіи былъ занятъ Карамзинымъ, собирався къ князю Андрею Ивановичу лучшій людъ Московскаго тогдашняго общества; тутъ вѣроятно началось и знакомство его сына съ Жуковскимъ. Онъ остался почетнымъ опекуномъ Московскаго Воспитательнаго Дома; но и въ этой должности пробылъ недолго. Здоровье его разстроилось, и по временамъ онъ страдалъ падучею болѣзнію. 28 Апрѣля 1798 года А. Я. Протасовъ писалъ графу Александру Романовичу (Архивъ Князя Воронцова XV, 109): „Уже нѣсколько дней какъ князь Вяземскій боленъ; такъ какъ онъ никого не принимаетъ, я послала ему записку о вашемъ порученіи. Но посудите, что мнѣ отвѣ-

тили: онъ у себя въ саду, одержимый своей ужасной болѣзнью, и сегодня ему не могли сказать, вида, что изъ за этого припадокъ продолжится нѣсколько часовъ“. Въ Юлѣ того же года ѣздилъ онъ въ свое Арзамасское помѣстье и по дорогѣ заѣзжалъ въ Андреевское къ графу Александру Романовичу (тамъ же 119). 3 Ноября того же года Протасовъ пишетъ о немъ: „Какъ человѣкъ самолюбивый, онъ не рѣшается написать прямо, и не будучи никѣмъ поддержанъ, я думаю, выйдетъ въ отставку, такъ какъ онъ не первый по старшинству для повышенія (есть еще Бибиковъ, Ржевскій и мн. др.)“.

Съ кончиною супруги, 12 Апрѣля 1802 г.*), начался для него послѣдній періодъ жизни. Онъ переселилъ къ себѣ въ домъ свою старшую дочь и около этого же времени отослалъ въ Петербургъ учиться къ патеру Чижу своего сына. Въ началѣ 1804 г., Карамзинъ сталъ ему зятемъ, и, покончивъ съ изданіемъ своего „Вѣстника Европы“, началъ писать Исторію Государства Россійскаго. Вторая его дочь, тоже Екатерина Андреевна, родившаяся 21 Юня 1780 г., была уже невѣстою и, вѣроятно ради нея, его домъ оживился гостями. Мы не знаемъ, при его ли жизни или позднѣе вышла она замужъ за князя Алексѣя Григорьевича Щербатова; она послѣдовала за нимъ въ Турецкую войну, и тамъ скончалась въ родахъ, 3 Января 1810 г. Самъ князь Андрей Ивановичъ умеръ 20 Апрѣля 1807 года.

Домъ его, подобно домамъ Я. И. Булгакова въ Нѣмецкой Слободѣ, графа А. И. Мусина-Пушкина на Разгуляѣ (нынѣ Вторая Гимназія), княгини Дашковой на Б. Никитской (нынѣ Консерваторія), Хераскова на Б. Никитской (тамъ гдѣ нынѣ университетская церковь) былъ свѣтильникомъ ума и просвѣщенія. Потомство ему признательно и за его сына.

П. Б.

*) На ея надгробіи читаемъ: „Княгиня Евгенія Ивановна, дочь Вяземская, урожденная Орели, родившаяся 1762 года, Декабря 18, скончавшаяся 1802 года, Апрѣля 12 дня. Princesse de Wiasemskoy, née Eugénie Geunedé Orelli, naquit le 18 Decembre 1762“. Намъ неизвѣстно, находился ли ея сынъ, унаслѣдовавшій отъ нея любовь къ музыкѣ, въ родственныхъ сношеніяхъ съ Ирландією. П. Б.